

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

23 октября 2013 г.

№ 51

2 МОМЕНТ ВЫБОРА
ПРИБЛИЖАЕТСЯ

3 КРЫСЫ

Наиважнейшим занятием сейчас является лично для меня придание максимальной внятности, эффективности и когерентности всему несомневающемуся

5 ПОСЛЕ ДЕФОЛТА:
ДАЛЕКО НЕ ТОЛЬКО
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ЗАГАДКИ

6 «РЕСТАВРАТОРЫ»

7 НАУКА И ОБОРОНО-
СПОСОБНОСТЬ
РОССИИ. НАЧАЛО

8 ЧЕЛОВЕЧИНА
ПОД СОУСОМ
АПОЛИТИЧНОСТИ

10 «НОВЫЙ НАРЯД
КОРОЛЯ», ИЛИ
О ПРОДВИЖЕНИИ
ТОЛЕРАНТНОСТИ
В МАССЫ

11 «БЮДЖЕТНЫЙ
МАНЕВР» С ДАЛЕКО
ИДУЩИМИ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Врачи возмущены тем, как нагло легитимируется нарушение 41-й статьи Конституции РФ, закрепляющей право гражданина России на бесплатную медицинскую помощь!

12 ПОТРЕБИСТОРИЯ

13 СИРИЯ: ВОЙНА
БЕЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

14 БУДУЩЕЕ
МАРКСИЗМА

15 «РЕГИОНАЛИСТСКИЙ
КОКТЕЙЛЬ»
ЛИБЕРАЛЬНОГО
РОЗЛИВА

16 «НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Избегающие выбора — как бы много их ни было — не будут являться реальным фактором в надвигающейся на нас ситуации

Избегающие выбора

Наш митинг на площади Революции в защиту РАН показал, что раскол научного сообщества в целом и академического научного сообщества в том числе — неизбежен. Разговоры о том, что всё академическое сообщество проигнорировало «Суть времени», — определенно пустопорожние. Пройдет два-три месяца, и вокруг предложенного нами проекта сплотится определенная часть этого самого сообщества. А другая часть сплотится вокруг проекта, который я называю «проектом Латыниной». Предлагаю читателю ознакомиться со статьей Ю. Латыниной «РАН не реформируют, РАН унижают». И убедиться в том, что в этой статье действительно предложен некий вполне возможный проект ответных действий униженной РАН, основанный на переходе РАН под опеку Запада (международный аудит, к примеру), оранжевизацию РАН и так далее.

Признав, что этот проект вполне эффективен, и обратив внимание читателя, что проектов, по сути, предложено только два (№1 — наваленизация-оранжевизация РАН в латынинском ключе, №2 — проект «Суть времени» и Профсоюза работников РАН), я резко поменяю ракурс — с тем, чтобы в конце статьи вернуться к ее началу.

«Камо грядеши, Господи?» (по-русски, «куда идешь, Господи?» — *quo vadis, Domine?*) Эта фраза сказана, по преданию, апостолом Петром Иисусу Христу. Св. Петр сказал это в момент, когда хотел убежать из Рима, потому что император Нерон начал гонения на христиан.

Ранее тот же апостол Петр сказал эту же фразу Иисусу Христу на Тайной вечере (Иоанн, 13:36-38).

«Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною.

Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобой теперь? я душу мою положу за Тебя.

Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положить? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречеши от Меня трижды».

В сущности, повторив эту фразу в момент бегства из Рима, апостол всего лишь вспомнил свою же фразу, сказанную в ходе Тайной вечери. А также то, что за этой фразой последовало.

Наверное, многие из тех, кто был в Риме, посетили церковь Домине-Кво-Вадис, расположенную на месте, где, согласно апокрифическим «Деяниям Петра», Петр встретил Христа и обратился к нему с вопросом «Кво вадис?» (то бишь «Камо грядеши?», то бишь «Куда идешь?»). Якобы в ответ на этот вопрос, заданный во второй раз, Христос ответил Петру: «За то, что ты оставил Мой народ (почти все христиане в Риме были убиты по приказу Нерона), Я иду в Рим на второе распятие» (*Quoniam relinqui populum Meum, Romam vado iterum crucifigi*). Апостол попросил разрешения у Господа идти с Ним (*Domine, tecum veniam*).

В итоге апостол был распят. То бишь переведен из комфортного, благополучного состояния (в котором можно и жизни радоваться, и остроловить, и проблемы научные изучать) в состояние крайнего дискомфорта и полной потери благополучия. В то состояние, которое, как сказали бы медики, чревато лишь летальным исходом.

Распятие... Всегда ли наши интеллигенты, умиляющиеся по поводу христианства, рассматривают это самое распятие как неотъемлемую часть умилительной религиозной системы? Уверю вас — в академической среде, к примеру, это происходит далеко не всегда. В советскую эпоху я этой среде был не чужой. Не только потому, что работал в академическом институте в качестве сначала аспиранта, а потом оспепененного научного сотрудника. Но и потому, что в застойные годы выдвинул проект создания на базе нашего — тогда самостоятельного — театра «На досках» передвижного театра, показывающего спектакли в разных академгородках СССР. И этот мой проект был вяло поддержан весьма влиятельными академическими силами. Тогда-то я и познакомился с представителями этих сил.

Был такой очень популярный журнал «Химия и жизнь», весьма любимый академической интеллигенцией. Де-факто руководил этим журналом один очень стойкий, умный и порядочный человек, в прошлом фронтовик. Он собрал сильную команду журналистов. Одним из самых сильных в этой команде был его заместитель. Иллюстратором в журнале работал талантливый художник, очень антивластно настроенный. Однажды он сочинил обложку, на которой много свиней ехало в грузовике. На кузове грузовика была надпись: «Выполним продовольственную программу партии» (рассказываю по памяти, могу ошибиться в деталях).

Свиньи кому-то показались похожими на членов Политбюро. Начался крупный скандал (повторяю, речь шла о доперестроечном периоде). Дело дошло до КПК (Комитет партийного контроля). Туда вызвали того человека, который де-факто руководил журналом, и его заместителя (руководивший де-юре академик сразу же заявил, что он категорически ни при чем). На заседании КПК фронтовику и его заместителю было предложено покаяться. Заместитель истово покался, фронтовик отказался. Фронтовика исключили из партии, его заместителю вlepили строгий выговор.

В тот же день этот заместитель пришел к нам в театр в сильно подвыпившем состоянии. И начал говорить о морали. Конкретно, он сказал, что для него квинтэссенцией морали является не моральный кодекс строителя коммунизма, а Нагорная проповедь Христа. На мой вопрос, входит ли в его моральную систему Голгофа, этот человек жестко ответил: «Нет». И тут же ушел. Больше я его никогда не видел. Вскоре началась перестройка.

Рано или поздно академическому сообществу придется ответить на вопрос «Камо грядеши?». И сделать выбор между стратегией национально-патриотической борьбы

за великое будущее страны и науки и стратегией «латынизации» науки (деликатно это можно назвать стратегией глобализации науки, а грубо и по существу — стратегией национальной измены). И не будет никакой третьей стратегии. Потому что все предложения Фортова и других любителей отделения Нагорной проповеди от Голгофы не отвечают сути нынешней ситуации.

Мне бы очень хотелось, чтобы научное сообщество, академическое в том числе, сохранило единство и взвешенность, корректную тактичную наступательность и так далее. И мне бы совершенно не хотелось этого самого раскола. Ох, как мне его не хочется!

Но есть еще одна штука, которая хуже раскола, — это тотальная мутация нашего научного сообщества в вышеописанном ключе, а-ля Латынина. Притом, что нечто подобное уже произошло в перестройку и обернулось для науки чудовищными последствиями. Для науки — да. А для ученых? Ведь каждый что-то получил: маленький кусок какого-то благополучия — тощего или жирного. Но даже если благополучие тощее, за него ведь тоже держатся. И очень боятся его потерять. «Неужели мы рождены для скотского благополучия...», — спрашивала Данте тень Одиссея. Российским ученым придется ответить на этот вопрос. И сделать выводы.

Очень скоро в России сформируется ось жизни и ось смерти. Я очень боюсь, что осью жизни станет «Суть времени». Боюсь потому, что «Суть времени» слаба. Но все остальные, кроме избегающих выбора, еще слабее. А избегающие выбора — как бы много их ни было — не будут являться реальным фактором в надвигающейся на нас ситуации.

Сергей Кургинян

Аннибале Карраччи. *Domine, quo vadis*. 1602

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Желающим отделить Нагорную проповедь от Голгофы, то бишь приятную критическую негу от действия, сообщаем, что это в принципе невозможно

Момент выбора приближается

Люди, видящие свою задачу в том, чтобы наитупейшим образом повторять то, что им впаривает любое партийное начальство (КПРФовское в том числе), будут и сейчас утверждать с остекленелыми глазами, что в 2011 году боролись Путин и Зюганов. Но все остальные — правые, левые, центристы, либералы и невесть еще кто — прекрасно понимают, что боролись Путин и «медведевцы». И ставкой в борьбе были грязные выборы, которые породят превращение Москвы в Душанбе. Мол, при таком превращении можно выборы отменить, а премьера сделать и.о. президента. После чего закрутить гайки по-настоящему.

Я не фантазирую, а излагаю то, что говорилось фактически в открытую. Об этом теперь написано так много, что даже стыдно повторять.

В рамках этой игры могли реально осуществиться два сценария.

Сценарий №1. Стабилизатор под названием Путин, встроенный в тело коллективного Шуры Балаганова, был бы заменен на более слабый стабилизатор под названием Медведев. В силу чего Шурка распался бы на смерч и превратился в шуру не в 2017-м, а в 2012 году.

Сценарий №2. Стабилизатор под названием Путин был бы вынут. А новый (в любом случае гораздо более слабый) стабилизатор никто бы даже не успел вставить. Тогда Шурка превратился бы в шуру незамедлительно.

И почему я должен был это поддержать? Потому что я не люблю Шуру? Да я Шуру не «не люблю», я его ненавижу до судорог. Но еще больше я ненавижу шуру. И я не такой идиот, чтобы шараться от Шуры к шуре.

Я шуру ненавижу абсолютной ненавистью.

Во-первых, потому что она шура.

Во-вторых, потому что всё это тот же Шурка, превращенный в шуру. То есть Шурка в ухудшенном варианте.

В-третьих — и это главное — над этой шурой сразу же повиснут натовские вертолеты, а то и что-нибудь похлеще. Чай, не 1917 год! В одну и ту же воду войти дважды невозможно. Да и не нужно, раз первое вхождение закончилось тем, чем оно закончилось. То есть Шуркой Балагановым на десерт. Да еще и под горбачевско-ельцинским — то бишь ядрено-нэповским — соусом.

Мне скажут, что Шурка Балаганов всё допилит... Вот ведь, теперь и злосчастную РАН пилит... И ЖКХ пилит... Что остановиться Шурка не может. А значит, он всё равно превратится в прах, прах соберется в смерч, из смерча вынырнет шура, а из шуры — смерть.

Мне скажут, что итогом регресса является только смерть — абсолютная смерть народа, страны, смысла, истории и так далее.

Во-первых, эмоции в подобных страшных делах — наихудший советчик.

Во-вторых, такой процесс, как превращение Шуры в шуру, торопить могут только ответные негодяи и циники. Этот процесс можно только сдерживать. И не из любви к Шурке, как вы понимаете. А из ненависти к шуре.

В-третьих, почти наверняка, Шурка все равно превратится в шуру.

Спросят: «И что Вы тогда будете делать?»

Отвечаю: «Я до последнего буду этот процесс сдерживать».

Спросят: «А когда он возобладает?»

Отвечаю: «Я останусь в России. И не абы как, а в качестве лидера достаточно плотной общественной организации. При этом я постараюсь сделать организацию настолько плотной, насколько это возможно».

А на ликующее «то есть?», которое некоторые исторгнут из себя, услышав такой ответ, я отвечу: «Вы в очередной раз не обратили внимания на слово «почти». Я сказал, что почти наверняка Шурка превратится в шуру. Но «почти» наверняка это должно было произойти зимой 2011–2012-го. «Почти» наверняка это должно было произойти в 1996-м, когда к власти рвался Лебедь. «Почти» наверняка американцы должны были бомбить Сирию этим летом. Предельная

концентрация человеческой воли, воли личной и коллективной, вполне может превращать «почти» в решающий политический фактор. Это и называется настоящая мобилизация (нелинейная и так далее)».

Нас почти что уничтожили, друзья и товарищи. Но именно почти. И потому имеющий уши да слышит, имеющий глаза да видит. Но чтобы обрести глаза, надо перестать жмуриться. Во всех смыслах этого слова — метафизическом, политическом, аналитическом и так далее. А потому продолжим исследование.

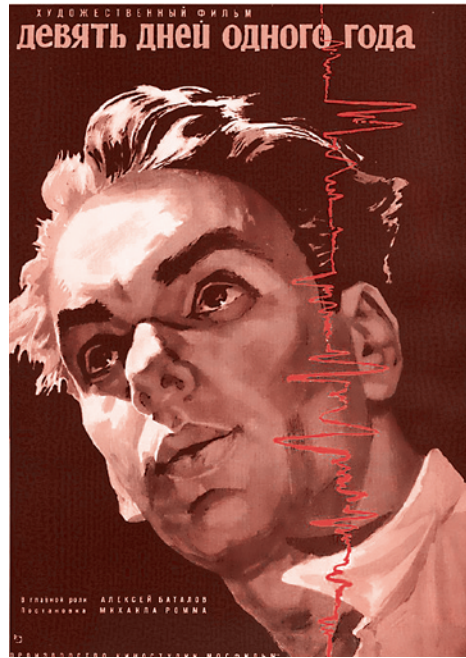
И дадим слово госпоже Латыниной, которая дала наиболее внятный ответ на вопрос о том, как именно РАН соотносится с Шуркой. А также... впрочем, сначала надо дать слово самой Латыниной. А потом, возможно, будет легче продолжить диалог с читателем, который с таким трудом перестал зажмуриваться.

Латынина в своей статье «РАН не реформируют, РАН унижают» («Новая газета», 20 сентября 2013 года) называет РАН старейшим и величайшим научным учреждением мира и сетует на то, что РАН «опускают». При этом Латынина забывает, как и подобает настоящей пропагандистке и политической интриганке, всё, что ей надо забыть. Она забывает, как ее подельник Чубайс откровенничал по поводу того, что реформаторы должны были разгромить поддержавшую их научно-техническую интеллигенцию. Она забывает двадцатилетнюю историю разложения РАН, она забывает и советскую историю возвышения академической науки. Она сознательно выводит за скобки вопрос о том, кто же именно создал это старейшее и величайшее научное учреждение мира. И, между прочим, в этой фразе «одно из старейших и величайших научных учреждений мира» уже содержится отнюдь не только похвала, но и тонкий оккупационный яд. РАН, видите ли, достояние мира, общечеловеческое, так сказать, достояние. Ах, ох, наука! — она ведь принадлежит человечеству!

Наука всегда так или иначе соотносится с народом и государством. Императорская академия наук была частью Российской Империи. Советская академия наук была частью СССР — советской красной империи. Для того чтобы ученые могли творить, народ должен был не просто затянуть пояса. Он должен был почти надорваться. И в этом смысле РАН принадлежит не только нынешнему народу России. РАН принадлежит мертвым. Крестьянам и крестьянкам, которые должны были раньше срока сойти в могилу, потому что их быт был соответствующим, но зато, гляди-тко, академгородки, роскошные академические квартиры, не менее роскошные академические дачи.

Отечественная наука не существует вне этого контекста. Она — дитя жертвы. Подчеркиваю: если бы у нее был другой генезис, если бы никто ничем не жертвовал ради того, чтобы она развивалась, к ней можно было бы относиться иначе. Но тогда бы мы с вами обсуждали датскую или английскую науку, а не нашу отечественную. Наша отечественная наука такова, какова она есть. И пора ученым перестать зажмуриваться и увидеть данную истину во всей ее красе, так сказать.

Пора им перестать отрываться, а то и противопоставлять себя народу, истории. Есть очень непростой фильм Михаила Ромма «Девять дней одного года». В нем выведены два типа ученых. Одного (главного героя Гусева) играет Баталов. Другого (друга Гусева и его антагониста) играет Смоктуновский. Уже выбор актеров определял многое. Смоктуновский и обаятелен, и умен. Баталов прежде всего обаятелен. Эпоха не позволяла Ромму развести Гусева и его антагониста Илью по разным сторонам баррикад. Илья даже что-то положительное изрекал по поводу коммунизма, восхищался Гусевым, помогал ему и так далее. Но уже было ясно, что, по большому счету, мирное сосуществование Гусева и Ильи возможно только в кино. Потому что для Гусева наука — это и творчество, и служение народу, а для Ильи это только творчество.

Постер к фильму Михаила Ромма «Девять дней одного года»

А только творчество невозможно ни в науке, ни в культуре. Это только кажется, что оно возможно. Патриотизм — тончайшая и сложнейшая вещь. То есть поначалу кажется, что куда как просто — любовь к Родине. А что такое Родина? Либо это нечто элементарное — ну, природа, нравы и не более того. Либо это особый сверхсложный портал, через который ты выходишь на все высшие смыслы. Ну так это именно такой портал и нечто большее.

Говоришь ты на русском языке. И никогда другие языки для тебя не станут равнозначными тому, на котором ты говоришь с младенчества. Родной язык — это невероятно мощная и сложная система воздействий, формирующая тебя. Родная культура — это ничуть не менее мощная и сложная система воздействий. А еще есть нечто сверхлингвистическое и сверхкультурное (а также сверхэтническое и так далее). И оно выводит тебя на портал, подключаясь к которому ты получаешь нечто и отключаясь от которого ты ничего не получаешь. И сколько ни зажмуривайся — рано или поздно придется открыть глаза и увидеть этот портал.

А также осознать его невероятную ценность. Хорошо бы его еще и полюбить, ибо только любовь делает портал полноценным. А любить его надо не потому, что он тебя к чему-то подключает, а просто так. Любить, между прочим, всегда просто так. Именно потому любовь находится по ту сторону интересов. Потому что интерес — это не просто так. А любовь — это просто так. И точка.

Но я здесь говорю и на языке любви, и на языке высших интересов. И утверждаю, что есть не только русская имперская по сути своей, культура, но и русская, и столь же имперская по сути своей, наука. Много раз говорил, что использую здесь слово «русская» так, как используют его американцы, называющие нас всех «рашн». Повторю это еще раз. А повторив, обращаю внимание на то, что нацистские пакости разного рода включали в себя и особую пакость под названием «арийская наука». Эта арийская наука была абсолютной ахинея. Но главное даже не в этом, а в том, что эта нацистская ахинея сработала в качестве запрета на обсуждение ключевой темы, темы подлинной (а не извращенной нацистами) связи между наукой и народом. Наука, конечно, едина. Но это сложное единство, внутри которого есть место специфическому. Немецкий ученый — это, конечно, ученый. Но это еще и немецкий ученый. Тип ментальности, тонкая ее структура — все это не может не сказаться на типе научной мысли.

И я очень хорошо понимаю, чем французская математика отличается от англосаксонской. А уж физика — тем более. Есть русская наука — в том смысле, который я оговорил выше. И есть связь между наукой и народом, а также наукой и государством.

Притом, что (повторяю невесть в который раз!) ГОСУДАРСТВО — ЭТО СРЕДСТВО, С ПОМОЩЬЮ КОТОРОГО НАРОД ДЛИТ И РАЗВИВАЕТ СВОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ.

Установив всё это, продолжим читать Латынину. Воспев РАН как старейшее и величайшее научное учреждение мира и посотав на то, как именно его опускают (да, именно опускают, ведь уголовники всегда опускают в зоне), Латынина начинает кокетничать, демонстрируя свою конспирологическую компетентность. Мол, все это произошло из-за того, что РАН обидела Михаила Ковальчука, не сделав его академиком. А Михаил Ковальчук — это брат Юрия Ковальчука, акционера банка «Россия» и члена кооператива «Озеро».

Далее Латынина говорит: «Впрочем, как всегда у питерских, главная часть реформы касается не понтов, а активов». Сразу возникает вопрос: «А не у питерских это как?» До 1999 года питерские не были во главе распилоного процесса. И что — не было распила?

Латыниной нужно поставить на место коллективного Шуры Балаганова всё что угодно — питерских, кооператив «Озеро», Михаила Ковальчука. Всё что угодно — лишь бы продолжалась игра в жмурки, и ее читатель не увидел Шуру Балаганова во всей его собирательной красе. Закон «Новой газеты» гласит: можно обвинять кого угодно, но только не класс.

Класс запрещено обвинять! Более того, любые обвинения (те самые обвинения кого угодно, о которых я сказал выше) нужны для того, чтобы вывести из-под удара класс. То есть этого совокупного Шуру Балаганова.

О, как комфортна эта позиция! Как она созвучна позиции восхитительного мудрого Запада! И как она одновременно с этим тупа, лжива, цинична, увертлива, аморальна. «Да и нет не говорите, черное и белого не называйте». Между тем всем понятно, что без четкого разграничения черного и белого, да и нет, базиса и надстройки, господствующего класса и отдельных фигур не может быть решен ни один вопрос нашей государственной и общественной жизни. Не может быть выставлен ни один приоритет. Не может быть сформирована ни одна честная стратегическая программа.

Так откуда же этот страх перед договориванием до конца? Этот липкий, постыдный страх, превращающий достойных людей в нюхающих и убегающих крыс? И не сродни ли этот страх фундаментальному желанию отделить Нагорную проповедь (то бишь всекритический дискурс, он же (подобие?) пародия на великое декартовское сомнение) от Голгофы (то бишь окончательного мировоззренческого выбора, неизбежно оборачивающегося действием, весьма опасным для твоего всяческого и одинаково жалкого благополучия)?

Желающим отделить Нагорную проповедь от Голгофы, то бишь приятную критическую негу от действия, сообщаем, что это в принципе невозможно. Или, точнее, возможно, но только ценой потери собственной — фундаментальной — человеческой сущности. Той сущности, потеряв которую, ты вдруг обнаруживаешь, что из несовершенно, но наделенного душой и разумом, судьбой и предназначением существа ты превращаешься в крысу. Человек или крыса? Душа или благополучие? Судьба или комфорт прозябания?

Выбирайте, пока не поздно, коллеги! Момент, когда история сделает выбор за вас, стремительно приближается.

Сергей Кургинян

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Наиважнейшим занятием сейчас является лично для меня придание максимальной внятности, эффективности и когерентности всему несомневающемуся

Крысы

В крысах есть что-то завораживающее. Но что же именно? Может быть, то, что они всегда успевают убежать с тонущего корабля? А может быть, их невероятная живучесть и плодовитость? А может быть... Читатель, скорее всего, согласится со мной в том, что однозначный ответ на этот вопрос невозможен. Что одних в крысах завораживает одно, а других другое.

Впрочем, при всей важности ответа на вопрос о том, что именно завораживает в крысах, еще важнее указать на то, кто именно попадал под их завораживающее воздействие. И начать, конечно, надо с Шекспира. Его Гамлет во время разговора с королевой замечает, что за ковром прячется некто подслушивающий. Но — до чего же коварны эти самые принцы датские! — утверждает, что ковер колыхает крыса. Тычет в ковер шпагой, кричит: «Что? Крыса? Ставлю золотой, — мертва!» И обнаруживает, что убил отца своей возлюбленной, а вовсе не короля, в которого метил, именуя его крысой.

Перейдем от Шекспира к Гоголю. Мне скажут, что не сам Гоголь, а всего лишь его городничий был особо обеспокоен тем, что его сон посетили крысы. Но, во-первых, Гоголь — гений. А гений никогда — ни от первого лица, ни от лица своих героев — не будет вводить в свое произведение образы, не имеющие фундаментального значения. Во-вторых, городничий — тоже не мелочь. Это колоссальная фигура. Фигура, не лишенная всяческого, в том числе и мистического, размаха. А в-третьих... О, этот образ гоголевских нюхающих крыс! Городничему снится, что к нему приходят две большие серые крысы. Что они (цитирую «Ревизора») «пришли, понюхали — и пошли прочь». Ведь эти три свойства крыс: 1) прийти, 2) понюхать и 3) пойти прочь... Не они ли довели, довлеют и будут довлеть над любой политической ситуацией?

Не во сне, а наяву ваш покорный слуга наблюдал многочисленных политических и иных крыс в человеческом обличье, которые обязательно приходят (ибо любопытны), обязательно тщательно всё обнюхивают (ибо осторожны) и обязательно уходят прочь, ибо... Ибо на то они и крысы, чтобы прийти, понюхать и пойти прочь. И еще скажите им спасибо за то, что они пошли прочь. А ну как не пошли бы прочь и начали обживаться?

В этом случае мы бы имели ситуацию города Гамельна, не правда ли? И понадобился бы крысолов... Впрочем, расширив тему крыс до крысолова и города Гамельна, я уже явным образом начинаю подменять политический анализ анализом иного рода — историческим или даже метафизическим. В чем, собственно, нет ничего плохого. Но всему свое время и свое место. А потому, начав с размышлений по поводу крыс, я теперь перейду к обсуждению конкретной политической темы — то бишь того, что произошло в Бирюлево. И не потому, что произошедшее случилось на овощебазе, где по определению всегда много крыс. А потому, что... Потому что положение обязывает. Стоп! Обязывает ли?

В четверг, 17 октября, я вернулся в Москву из поселка Александровское, в котором теперь провожу как минимум половину рабочей недели.

Страсти по поводу Бирюлево уже были накалены до предела. «А ведь надо что-то по этому поводу написать», — подумал я. И тут же поймал себя на том, что необходимо писать на эту тему вызывая у меня острый приступ тошноты. Всю пятницу я уклонялся от написания каких-либо статей. И если бы за этим моим поведением наблюдал психоаналитик, то он без всякого труда обнаружил бы защитно-символическое значение всех тех «необходимых рабочих действий», которые я осуществлял. Мол, все эти действия нужны только для того, чтобы улизнуть от исполнения журналистского долга.

Но черта с два ты от этого долга куда-нибудь улизнешь дольше, чем на один день. Выезжая в субботу, 19 октября, на работу для того, чтобы писать статьи в очередной номер газеты «Суть времени», я заглянул в комнату супруги, чтобы попрощаться, и увидел, что супруга прикована к компьютерному экрану.

Граффити в Чикаго

Подойдя поближе, я увидел на экране очень симпатичного мне журналиста и кинокритика, осуществляющего разбор суперпакостного фильма Федора Бондарчука «Сталинград». Человек, проводивший этот разбор, блестяще выполнял свой гражданский долг. Он обсуждал бондарчуковскую суперпакость иронично, едко, без всего того, что принц Гамлет именовал раздираемостью страсти в клочки.

Я решил не мешать супруге и потопал на работу. В мозгу у меня вдруг завертелась, подобно крохотному смерчу, незатейливая, но очень ядовитая мысль: «А это надо?». Вертелась эта мысль вокруг фильма Бондарчука. Но вскоре она потеряла такую конкретную привязку. Только не подумайте, что я проблематизирую необходимость исполнения гражданского долга, в том числе долга журналиста и критика. Для меня исполнение гражданского долга не подлежало, не подлежит и не будет подлежать никогда какой-либо проблематизации.

Если по поводу долга — подчеркиваю: долга как такового — начать задаваться вопросом «надо ли его исполнять?», человеческое содержание твоей жизни улечивается незамедлительно. Вопрос в другом. В том, как этот долг исполнять, в чем он состоит. И так далее.

Если я являюсь патристическим журналистом и критиком и в качестве такового выражаю свое отношение к невероятно убогому и паскудному фильму Бондарчука, то я (и это, конечно, главное) оказываю необходимое сопротивление посягательству на нашу историю и культуру. Но одновременно я (и это тоже немаловажно) действую в рамках той повестки дня, которую формируют хозяева Федоров Бондарчуков.

И всегда нужно просчитывать рго и сонга, определять, что в данный момент важнее — оказывать сопротивление пакостникам или перестать реагировать на их пакости. Сколь долго нужно было побеждать Сванидзе и Млечина, чтобы эти победы превратились в фарс? Можно победить со счетом 60:0. Но является ли победа со счетом 600:0 победой в полном смысле этого слова? Вряд ли кто-то считает, что победа со счетом 6000:0 является полноценной победой, правда же?

Ведь за что сражаются журналист, кинокритик, ученый, аналитик et cetera, обсуждая вклад Сталина в историю, фильм Ф. Бондарчука «Сталинград» или события в Бирюлево?

Они сражаются за сомнеющихся. Потому что в обществе всегда есть люди, которые твердо знают, например, что Сталин внес только отрицательный или только положительный вклад в историю. Что фильм Бондарчука великолепен или отвратен. И что события в Бирюлево... Впрочем, о событиях чуть ниже. А пока о самих этих сомнеющихся. То бишь неуверенных. Если речь идет о вариациях на тему «выборы», то всё зависит от неуверенных, колеблющихся, сомнеющихся и так далее.

Но всегда ли речь идет именно об этом? И идет ли речь об этом сейчас?

Ведь сомневающиеся — это очень разнородная публика. Одни сомневаются для того, чтобы не поддаться на манипуляции и дойти до сути вещей, сути своего времени. Потом такие сомневающиеся, дойдя до сути, перестают сомневаться и начинают действовать. Очень часто перед гражданской войной те или иные вожжаки слышали сакральную фразу — мол, «мужики сумлеваются». Потом мужики переставали «сумлеваться» и начинали умирать, сражаясь за дело, которое в итоге своих сомнений определили как правое.

Такие сомневающиеся и есть народ в подлинном смысле этого слова. И никакого отношения к крысам они по определению не имеют.

Но есть и другие сомневающиеся — те, которые будут сомневаться всегда. Потому что самое комфортное состояние — это состояние постоянного сомнения. В самом деле, перестал сомневаться — надо начать действовать. А что значит начать действовать? Это значит начать платить по счетам, отречься от самолюбования, подчиниться той или иной дисциплине, набивать себе шишки в ходе тех или иных неудач (а любое действие сопряжено с возможностью неудачи). А вот если ты постоянно сомневаешься — тогда вообще можно ничего не делать. И все время быть пупом земли — такой-то тебя в чем-то убеждает, а ты сомневаешься... а такой-то тебя убеждает в другом, и ты опять-таки сомневаешься... Ничего нет выгоднее сомнения нон-стоп. Это и есть позиция крысы. Той самой, которая пришла, понюхала и, засомневавшись, покинула помещение.

При этом любая крыса считает, что ее готовность прийти в некое политическое помещение (в политологии именуемое пространством) является невероятным подвигом. «Ведь я же к вам пришла! — говорит она. — И, конечно же, я нюхаю. Я ведь не дура, я великая всесомневающаяся крыса! И будьте добры, обеспечьте мне такой запах, чтобы я могла нюхать, нюхать и нюхать, а значит, оставаться в помещении».

Возникает вопрос, зачем оставаться. Ну набрали вы уйму подобных крыс в человеческом облике. Что дальше? В какой-то момент всё будет определять не количество собравшихся, а готовность этих собравшихся действовать определенным образом. Притом, что любое действие требует и самопожертвования, и каких-то навыков, и многого другого.

Насобирали вы крыс — и радуетесь. Бац! — наступает критическая ситуация. И крысы даже не идут прочь, нанюхавшись. Они стремительно разбегаются, как уже не раз бывало в истории. А что, скажете, КПСС не разбежалась в критической ситуации 1991 года, обуреваемая всяческими сомнениями? А монархисты? Они не разбежались в феврале 1917-го, обуреваемые тем же самым на свой манер?

Вопрос на засыпку: может ли вменяемый человек, посмотрев фильм «Сталинград», не блевануть? По мне, так не может. И вот,

есть какая-то крыса, которая сомневается: мол, тошнит меня или не тошнит... И если тошнит, то что мне делать... Очиститься у всех на виду или поступить менее вызывающе?

И вот я должен убеждать крысу... Превращать в ней зачатки тошноты в тошноту, коей обуреваемы герои того же Сартра (написавшего произведение под названием «Тошнота»). А потом еще превращать полноценную тошноту как нечто потенциальное в оформленную физиологическую реакцию. Герои Сартра очень долго не могли перейти в фазу подобной реактивности, а когда перешли — в ходе молодежной революции 1968 года, — то сделали это настолько бездарно, что лучше бы и не переходили.

Наверное, всем этим надо заниматься. Даже наверняка надо. Но только не в ущерб другому занятию, которое лично я считаю в нынешней ситуации самым важным. «Какую именно занятию?» — спросит меня читатель. Что ж, отвечаю.

Наиважнейшим занятием сейчас является лично для меня придание максимальной внятности, эффективности и когерентности всему несомневающемуся или, точнее, посткристическому, а также антикрысиному. Потому что воевать реально будет именно несомневающееся. А также, конечно, то, что от сомнения способно перейти к убежденности. Вновь подчеркну судьбоносность подобного перехода. И опять-таки вновь подчеркну, что далеко не всё сомневающееся в принципе способно перейти к убежденности.

Определенная часть научного сообщества (в том числе сообщества работников РАН), конечно, уже находится в стадии той или иной убежденности. Например, в состоянии либероидной убежденности. Находящаяся в этом состоянии часть научного сообщества просто обязана поносить «Суть времени». Но другая часть сообщества находится в антилибероидной убежденности. А третья часть сомневается. И по большей части сомневается потому, что это удобно. А поскольку алчущий удобств никогда не перестанет сомневаться, то убеждать его в чем-либо — дело пустое. Силы всегда небесконечны. И лучше затратить их на правильное оформление структур, состоящих из переставших сомневаться людей, чем кормить собою эту глумливую сомнительность.

То же самое и с Бирюлево. Мои очень компетентные друзья настойчиво убеждают меня в том, что бирюлевский эксцесс был спланирован с целью подрыва акции на площади Революции, осуществленной 13 октября 2013 года «Сутью времени», РВС и Профсоюзом работников РАН. Но я отказываюсь в это верить. В то же время я не могу не зафиксировать несколько достаточно причудливых несомненностей.

Несомненность №1 — эксцесс в Бирюлево был раскручен именно либероидными СМИ. Как несистемными либероидными СМИ, так и СМИ, которые именуют кремлевскими, но которые по сути своей ничуть не менее либероидны, нежели «Дождь» (который, кстати, тоже является вполне себе кремлевским СМИ определенной модификации).

Несомненность №2 — прискорбнейшие убийства, подобные тому, которое произошло 10 октября 2013 года, происходят в Москве каждый день. Подчеркиваю — именно каждый день. Посмотрите сводки — не те, которые вывешиваются для гламура, а реальные. И вы убедитесь, что в моем утверждении нет никакого преувеличения.

Несомненность №3 — в бирюлевском эксцессе, сразу названном «овощной революцией», не было даже той массовости, которая была на Манежке в 2010 году. Какие максимальные цифры дает кто угодно из обычных очевидцев и специалистов? Кто-нибудь называет цифры «овощных революционеров», превышающие тысячу человек? Кто?

Почитаем сводку. 13 октября 2013 года. 15:09, «Каспаров.ру». «Около 40 человек приняли участие в народном сходе возле здания МВД в районе Бирюлево-Западное, требуя ужесточить миграционное законодательство, сообщают 13 октября «Грани.ру».

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение — со стр. 3

До этого есть сообщения о самом убийстве 25-летнего Егора Щербакова, который провожал незадолго до свадьбы домой свою девушку. И о том, что (цитирую ИТАР-ТАСС) «после ЧП ряд СМИ сообщили, что убийца был кавказской внешности, однако в МВД эту информацию не подтвердили».

В субботу вечером около 40 жителей района Бирюлево-Западное устроили шествие, требуя найти убийцу.

Считаю необходимым поддержать участников шествия, выразить всяческие соболезнования семье Егора Щербакова, присоединиться к тем, кто требует, чтобы убийца был найден. А также к тем, кто требует, чтобы он не ушел от законного наказания. Заявив обо всем этом, продолжаю анализ действий неких СМИ, которые нечто сооружают вокруг данного прискорбного происшествия.

В 16:00 «Эхо Москвы» (конкретно — Михаил Старшинов) придает произошедшему прискорбному эксцессу характер великой «овощной революции» и обвиняет власть.

В 17:00 ИТАР-ТАСС сообщает, что десять молодых людей совершили нападение на торговый комплекс «Бирюза», разбили в здании стеклянные двери, ворвались в здание и так далее.

В 17:19 Росбалт сообщает, что жители московского района Западное Бирюлево устроили народный сход (а почему бы сразу не народное собрание?). Что в этом сходе участвует около тысячи человек, в том числе 300 националистов с дымовыми шашками и петардами. И что толпа движется в сторону районного ОВД. Сообщается также, что толпа ведет охоту на лиц неславянской внешности, что участники схода отлавливают и избивают мигрантов.

В 17:56 «Лента.ру» сообщает о том, что начались столкновения между националистами и бойцами ОМОНа.

В 19:00 «Россия-24» сообщает о движении толпы в направлении местной овощебазы. И о том, что МВД оценивает численность участников в 300–400 человек.

В 19:17 РИА «Новости» сообщает, что численность активно участвующих — 300–350 человек.

В 20:22 «Лента.ру» сообщает, что в Бирюлево полицейские задержали около 200 человек. И что в СВАО тоже произошло стихийная уличная акция, задержано около 60 человек.

Ну вот, пожалуй, и всё, что было сказано по поводу того, насколько массовой являлась «овощная революция» в Бирюлево.

Теперь необходимо предоставить читателю некоторые сведения, почерпнутые не из телетайпных лент и правоохранительных сводок.

В начале октября 2013 года произошло окончательное размежевание тех групп, которые с разной степенью внятности и радикализма отстаивают и впрямь попираемые права великого русского народа, народа-держателя, народа-собирателя великого государства. Эти группы для меня лично отличаются в первую очередь не радикализмом, а мерой включенности или невключенности в так называемое оранжевое движение.

Так вот, в начале октября 2013 года ряд лидеров движений, весьма радикальных в плане отстаивания законных прав русского народа (еще раз подчеркну, прав, действительно ущемляемых, попираемых и так далее), категорически отказались стать под знамена А. Навального и всех тех, кто эту фигуру достаточно активно разыгрывает. Не буду называть имена этих лидеров — речь идет о людях, очень уважаемых в русских движениях, людях убежденных, цельных, людях, не имеющих никакого отношения к господам типа Белова-Поткина и Белковского. Так вот, эти лидеры заявили: «Нам в компании Навального делать нечего. Вы нас туда не затянете».

Другие лидеры заняли противоположную позицию. Но, при всей важности этого обстоятельства, еще важнее другое. Вдумаемся: если ряд ключевых лидеров русских движений заявили в начале октября о том, что им с Навальным не по пути, что их не удастся затянуть в компанию Навального и так далее (а это для всех, кто держит руку на пульсе, несомненный факт), то что из этого вытекает? Что этих лидеров русских движений, а также лидеров русских движений сходного типа, но не имеющих иммунитета к навальнизации, призывали войти в команду Навального. Затягивали в эту команду. А как именно затягивают в такую команду, известно. И экономическими пряниками, и политическими посулами, и угрозами определенного рода.

Итак, с конца сентября началось форсированное укомплектовывание «армии Навального», которая должна будет наступать несколькими колоннами (помните, у Толстого — «Ди эрстэ колоннэ марширт, ди цвайтэ колоннэ марширт?»). Навальному и его хозяевам срочно понадобилась «цвайтэ колонна», состоявшая из специфических радетелей за права русского народа. И эту «цвайтэ колонну» стали срочно сколачивать.

Максфилд Пэрриш. Гамельнский крысолов. 1909

Зачем? Даю слово одному из ключевых рупоров «Новой газеты» А. Колесникову, написавшему 16 октября 2013 года текст с заковыристым названием «Бирюлеволюция против Болотной»: «Кремлевский тезис, озвученный спустя несколько часов после начала беспорядков редактором канала Russia Today: мол, Бирюлево — это естественное продолжение Болотной, — слаб как раз по логической части. Болотная — это средний класс, это образованные городские слои, в том числе элита, в буквальном смысле сливки нации. (Восхитительная социальная позиция, не правда ли? — С.К.) Бирюлево — это темная масса озлобленных людей, отчасти по экономическо-социальным, отчасти по ментальным (ксенофобское сознание) причинам. Болотная — это активная гражданская позиция, это защита прав граждан, это мирный протест против вранья и репрессий. Бирюлево — это попрание прав граждан, это сознание погромщиков, это настоящее, а не выдуманное Следственным комитетом, прокуратурой и судом, нарушение общественного порядка...»

Острословы прозвали штурмовавших торговый центр и овощебазу «овощной Россией». Как масса, подчиняющаяся классическим правилам психологии толпы, эти люди действительно — «овощи»... Кремлевские политтехнологи противопоставляли Болотной площади Поклонную. Теперь они объявляют Бирюлево продолжением Болотной. Но где же они там увидели требования честных выборов и честной власти? Где золотушная и благодушная интеллигенция среди погромщиков? Где Лия Ахеджакова и Борис Акунин? Где Госдеп с печенками? Где иностранные агенты с грантами?»

То есть А. Колесников из «Новой газеты» упорнейшим образом противопоставляет благородную Болотную ужасному Бирюлево. И именно эти его неуклюжие донельзя противопоставления окончательно раскрывают подлинную суть происходящего.

Прежде всего, А. Колесников и ему подобные нагло извращают буквальное содержание Болотной эпопеи.

Разве тех, кого А. Колесников называет погромщиками, не было на Болотной? Разве не стояли они плечом к плечу с «благородными сливками общества»? Разве на Болотной не представили неких совокупных возможностей даже откровенным нацистам?

Далее, А. Колесников и ему подобные отказываются признать очевидное — то, что все провокации вокруг эксцессов, подобных Бирюлево, с давних-стародавних времен раскручивали «Эхо Москвы» и другие либероидные каналы. Мы постоянно ведем рутинную, неблагодарную работу, собирая высказывания тех или иных СМИ по поводу тех или иных событий. В этой работе не должно быть никакой предвзятости. Да и вообще ничего субъективного. От тех, кто ведет эту работу, мы требуем одного — чтобы они сообщали нам особые факты, не добавляя никакой отсебятины. Особыми фактами мы называем факты-высказывания (почитайте, например, мою книгу «Качели»). Констатация факта-высказывания состоит в следующем:

«Такого-то числа такое-то СМИ сказала по такому-то поводу то-то. Точка».

Сразу после убийства Буданова мы сообщали читателю, что именно что именно сказал

по этому поводу. И убедительно доказывали: радикальные вопли на тему «русские, подымайтесь против власти, или она вас схарчит!» начали именно либероидные СМИ — «Эхо Москвы» и ему подобные. Это нетрудно доказать с помощью количественных выкладок. К восстанию призывали даже всех русских, кто воевал в Чечне. Мол, если не восстанете, то Рамзан Кадыров и его прокуратура всех вас пересажают.

Хочу подчеркнуть еще раз — во всем происходящем я на стороне тех, кого господа типа Колесникова называют «овощами». И это давняя история — кто и почему находится на их стороне. Извратители этой истории утверждают, что Сталин в первый раз произнес тост за русский народ в 1945 году. На самом деле он постоянно транслировал нечто подобное, начиная с 30-х годов.

Чем же занимался его оппонент Троцкий, в том числе и используя несчастного по фамилии Мандельштам? Мы знаем, чем занимались Троцкий и его компания. Они называли Сталина «кавказский человек» (на современном языке «чурка»). Они забавлялись анекдотиками на тему о том, что этот кавказский повар готовит только острые блюда.

Теперь дадим слово Мандельштаму, великому поэту, который вляпался далеко не в лучшую политическую историю.

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
Только слышно кремлевского горца,
Душегубца и мужикоборца.*

Что такое написать этот текст в момент, когда шла коллективизация? Впрочем, команда Троцкого заигрывала не только с такими, как Мандельштам. Она пыталась, к примеру, разыграть антикавказские настроения Есенина и так далее.

В точности то же самое было устроено в перестройку. И что же? Не нашлось в рядах борцов с коммунизмом — бок о бок с рафинированной интеллигенцией — места для погромщиков? Ой ли? Это место было определено с незапамятных времен. На радиостанциях, курируемых ЦРУ и госдепартаментом, должны были сражаться с коммунизмом плечом к плечу крайние националисты и либералы, ненавидящие антисемитизм этих националистов. Для этого специально были сооружены такие организации, как НТС, в которых всегда рядом с либерально настроенными антикоммунистами находилось местечко для крайне антилиберально настроенных антикоммунистов. Фактическими крыльями НТС в России эпохи перестройки и постперестройки были «Демократический союз» В. Новодворской и общество «Память» Д. Васильева. И только, пожалуйста, не надо мне-то, проевшему зубы на закрытой аналитике, говорить, что это не так. Не позорьтесь, придуривайтесь Колесникову. Спросите у Валерии Ильиничны! Да и у других, по-настоящему компетентных ваших знакомых, в том числе и с опытом работы в КГБ СССР. Поинтересуйтесь как следует.

Так что хорош ваньку валять, господа сливки нации.

Империя — это сверхнациональное идеократическое государство. Такое государство представляет собой некую планетарную систему. В центре системы — в виде ее солнца — народ-держатель. Иначе не может быть. Имеем ли мы дело с Российской империей или с Советской красной империей, она же СССР, всегда народом-держателем будет русский народ. Иначе не может быть. Попытка в России подменить имперское (в этом, а не британско-колониальном смысле) устройство любым другим обречена на провал. Россия не может стать классическим национальным государством, не развалившись на много кусков.

Между тем сегодняшняя Россия — это уже кусок российской державы. Отпадение от этого куска хоть одной крошки означает полный развал. И здесь пора дать слово главному консультанту А. Навального — госпоже Евгении Альбац. То, что госпожа Альбац является главным консультантом А. Навального, доказывать не надо, не правда ли?

Ну так вот. 15 октября 2013 года господин А. Венедиктов ведет разговор с госпожой Е. Альбац в передаче «Особое мнение». Венедиктов спрашивает Альбац: «Евгения Марковна, Бирюлево — это национализм или попытка защиты коренного населения Москвы, с Вашей точки зрения?»

Госпожа Альбац отвечает: «Я думаю, это ни то, ни другое. Бирюлево — это прежде всего провал российской правоохранительной системы».

Теперь понятно, зачем нужно Бирюлево? Чтобы система провалилась. А вот когда она провалится — болотники выйдут вместе с бирюлевцами для того, чтобы ее добить. И не надо говорить, что речь идет только о правоохранительной системе. Речь идет о государстве российском. Вот как воркуют на эту тему Венедиктов и Альбац, эти спецжурналисты, взращенные при прямом участии одного очень престарелого и высокопоставленного работника бывшего КГБ СССР.

Альбац: «Ситуация очень сложная для России. Потому что у нас появился на территории СНГ такой серьезный соперник, как Китай, который входит в целый ряд республик, причем очень серьезно входит... Китай все это проделывает без крика, без напоминания о том, что они великая империя, без всего остального. Тихо он вошел».

Венедиктов: «Ну, а может, и бог с ним? Ну, вошел и вошел, и пусть забирает, что называется».

Альбац: «...Я тоже считаю, что бог с ним, пусть забирает. Я не вижу в этом никакой проблемы. Я, честно говоря, не вижу особой проблемы, и если Россия разделится по Уральскому хребту. Я думаю, что это неизбежно».

Дальше Венедиктов и Альбац воркуют на тему о том, когда и как Россия разделится. Венедиктов делает это с большим изяществом, Альбац прет напролом. И становится абсолютно ясно, что такое Альбац плюс Венедиктов плюс этот самый Навальный. Который, с подачи Альбац и тех, кто стоит за ее спиной, разыгрывает тему «овощной революции» именно заданным ему способом. Мол, речь идет о провале власти. И пока не уберем власть — добра не жди.

Я привел достаточно аргументов для тех, кто в принципе может и хочет перейти от сомнения к убежденности. А для тех, кто хочет все время пребывать в сомнении, никаких аргументов никогда не напасешься. Потому что пребывание в сомнении — это участь крыс, которые пекутся лишь о своем системном благополучии. «Стою я за свой каприз», — говорил герой Достоевского. Он же говорил: «Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить».

Да, кстати, коль уж от Шекспира и Гоголя перешли к Достоевскому. Один очень крупный политический менеджер в начале Болотной пакости говорил: «Даже Достоевский боялся либералов». Помнится, я тогда возразил: «При чем тут Достоевский? Речь идет о политике».

Сейчас могу добавить: если бы Достоевский боялся либералов, он был бы Димочкой Быковым и не более того. Или максимум максимумом какой-нибудь Улицкой. То бишь никем. Потому что когда ты боишься вообще (а уж либералов — в особенности!), то теряешь бытие человеческое и превращаешься в крысу (приходящую, нюхающую и уходящую).

Перед нами один вопрос — хотим ли мы быть такими крысами или людьми в полном смысле этого слова. Если хотим быть людьми — давайте тщательно распределим время и усилия. Одну часть — взвешенную на аптекарских весах — надо отдать тем, кто сомневается, но способен обрести убежденность. А другую — и, между прочим, главную — надо отдать тем, кто приобрел убежденность, но должен приобрести нечто большее.

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Что значит сохранять государственность, не укрепляя ее?
Это значит постепенно приближать государство к черте обрушения

После дефолта: далеко не только экономические загадки

Исследователь, пытающийся всерьез осмыслить любые — экономические, политические, социальные, культурные — процессы в постсоветской России, обязательно столкнется с интеллектуальным и одновременно нравственным обстоятельством, которое, что называется, «ни обходить — ни обойти». Он выйдет с этим обстоятельством на randevu. Оно подмигнет ему и скажет:

«Ну, и как ты ко мне отнесешься? Наверное, ты проигнорируешь меня ради сохранения интеллектуального и нравственного спокойствия. Так уже поступили многие до тебя. Но тогда ты должен распротиться с надеждами на обретение реального понимания происходящего. Ты будешь писать какие-то тексты — более или менее внятные и объективные. А читатель с этими текстами будет более или менее внимательно разбираться. Ты пописываешь — читатель почитывает. А процессы разворачиваются вне всякой связи с тем, что написано тобой и прочитано читателем. Не хочешь, чтобы было так, — разберишься всерьез со мной как ключевым обстоятельством, пронизывающим все сферы постсоветской российской жизни».

О каком ключевом обстоятельстве я говорю, и какое это имеет отношение к обсуждаемому мною дефолту 1998 года?

Вначале — о самом этом обстоятельстве. Оно в первом приближении может быть описано на языке теории воздействия.

Есть интересующая тебя система — постсоветская Россия в целом, или постсоветская российская экономика, и так далее. И есть воздействие, которое оказано на систему. Анализируя связь между этим воздействием и реакцией системы, ты видишь, что мощностное оказываемого воздействия никакого значения не имеет. Даже если воздействие будет очень мощным — реакция системы всё равно не будет превышать некоего порогового значения.

Дефолт 1998 года был мощнейшим воздействием. Пожалуй, самым мощным после гайдаровских реформ. Формально можно сказать, что и реакция была бурной. Газеты пестрели заголовками: «Средний класс ограблен, он перестал существовать».

Средний класс — в той его парадоксальной и маложизнеспособной форме, в какой он состоялся в России, и впрямь был ограблен и поставлен на грань уничтожения. Но никакой серьезной социальной или политической реакции этот класс не выдал, казалось бы, не мог не выдать. Газета «Завтра» выходила с заголовками «Русский, учи албанский!». Имелись в виду массовые эксцессы в Албании, где в то время обрушились мошенические финансовые пирамиды. Но события в Албании были действительно бурными, а дефолт 1998 года в России никаких событий вообще не породил. Не было даже таких митингов, как на Болотной в 2011 году.

Премьер Кириенко, взявший на себя ответственность за ограбление страны и народа, не был хоть как-то наказан. Хотя деятели его масштаба, совершавшие нечто подобное в других странах, подвергались очень жесткому прессингу со стороны народных масс, этого самого среднего класса и даже элиты.

И никто не объяснил «дорогим россиянам», что именно произошло. Их просто ограбили во второй раз — чуть-чуть изменив схему этого самого ограбления. Пустопорожние вопли по поводу того, что «мидлл» (то бишь средний класс) ограблен, зарезан и так далее, не дополнялись никакими расследованиями, никакими попытками ответить на вопрос, что именно произошло, кто именно зарезал «мидлл», почему... И, повторяю, и «мидлл», и другие группы не реагировали никак. Они были в ступоре. В таком же ступоре, как в эпоху реформ Гайдара. В таком же ступоре, как сейчас при разгроме РАН.

Откуда этот постоянный глубокий ступор? Почему он является фундаментальным неотменяемым обстоятельством, с которым сталкивается любой исследователь постсоветской российской жизни?

Никто не призывает к гражданским войнам, острым, масштабным социальным эксцессам по албанскому или иному сценарию. Но, сталкиваясь с очередным проявлением этого «ступорного суперобстоятельства», я вспоминаю давнюю студенческую историю.

Моя сокурсница решила покататься на лыжах с крутых подмосковных гор и, упав, ударила спиной о пень. Рядом с ней была ее мать, врач по профессии. Мать вынула из волос здоровенную заколку и отчаянно тыкала ее дочери в ноги. Мать не хотела мучить дочь. Она хотела получить болевую реакцию — свидетельство того, что позвоночник не сломан. Позвоночник был сломан. Реакции не было. Кстати, потом эта моя сокурсница успешно справилась с чудовищной травмой и продолжала совершать разного рода рискованные спортивные подвиги.

Но я не об этих подвигах, а об отсутствии реакции в результате сломанного позвоночника. Ведь мы же видим, что у некоей сущности, являющейся нашим любимым Отечеством, реакции на воздействия — гораздо более мощные и болезненные, чем уколы заколкой, — нулевые.

Почему нас это не беспокоит? Потому что острые реакции могут нарушить наш комфорт и привести к опасным последствиям? А отсутствие реакций — оно-то разве может не привести к еще более опасным последствиям? Ведь это отсутствие чем-то вызвано. Перелом позвоночника может не породить опасных последствий? А если мы никак не интентрируем отсутствие реакции, то есть не фиксируем ситуации, сходной с переломом позвоночника, что тогда? Тогда мы не будем лечить позвоночник. И его перелом обернется неизбежным летальным исходом.

Итак, первое, что бросается в глаза, когда осмысливаешь дефолт и девальвацию 1998 года, — это полное отсутствие социальных и политических реакций, соразмерных по своему масштабу унижительной болезненности этого воздействия на страну.

Второе, что тоже неизбежно бросается в глаза, — это загадочность события и полное нежелание кого бы то ни было из задетых этим загадочным событием людей и структур разгадывать загадку. Между тем, задеты были отнюдь не только широкие народные массы и представители среднего класса. Задеты были и достаточно могущественные лица, и финансовые структуры.

Напоминаю читателю, что дефолт 1998 года состоялся после того, как Анатолий Чубайс, приехав «из-за бугра», заявил о том, что МВФ дал деньги (4,8 миллиарда долларов) на предотвращение девальвации и дефолта. А значит, дефолта просто не может быть. Затем о том, что девальвация невозможна, публично заявил Ельцин, а через три дня состоялся и девальвация, и дефолт.

Ну так должен был кто-то из тех, кто оказался жертвой дефолта, спросить о судьбе

4,8 миллиарда долларов? Их пропажа — это ведь явная диверсия, несомненный факт экономической войны!

Не только должен, но и обязан был об этом спросить каждый из крупных финансистов, пострадавших в результате такого супермошеничества. Однако ведь никто не спросил. Ну хорошо, допустим, богатым «дорогим россиянам» власть заткнула рот. А богатым представителям Запада?

В 2011 году началось бурное обсуждение сюжета с Магнитским. С этим пострадавшим сотрудником господина Браудера, который для наших либералов стал «безвинной жертвой чудовищного путинского режима». Тогда же Сергей Кургинян в программе «Исторический процесс» напомнил, что Билл Браудер и Эдмон Сафры, хозяин «Рипаблик Нешнл бэнк оф Нью-Йорк», вместе создали фонд «Эрмитаж», злосточленения которого породили трагедию Магнитского. И что именно в банк Сафры были переведены эти самые 4,8 миллиарда долларов от МВФ.

Если бы они оттуда попали к «дорогим россиянам», «мидлл» не был бы зарезан. Но они попали еще куда-то. «Куда же именно?» — спросил Сергей Кургинян. Ответа не последовало. Но, по крайней мере, вопрос был задан. А в 1998 году этот вопрос не задали не только эксперты, но и зарубежные жертвы дефолта!

Это было не просто странным. Это было беспрецедентным, невероятным, чудовищным, но никто не обратил на это внимания. Больного укололи не заколкой, а здоровенной раскаленной иглой. Больной как бы вообще не заметил укола.

В 2013 году сюжет с Магнитским, Браудером и Сафрой обсуждался уже не только Кургиняном, но и крупными должностными лицами России и ведущими телеканалами. Но никакого внятного ответа на вопрос: «Где деньги, Зин?» — опять-таки, не последовало.

Между тем, куда-то эти деньги должны были уйти. Немногие экономисты, специализирующиеся на подобных спецсюжетах и готовые что-то говорить, выдвигали смелую гипотезу, согласно которой деньги были переведены Сафрой в два банка: «Сити-банк» и HSBC. У меня нет оснований не верить этим специалистам. Но... никаких неопровержимых доказательств они не приводят, а сведения сообщают с обязательным условием — никогда не называть их источник.

В таких случаях возможно три подхода. Первый — игнорировать сведения по причине отсутствия неопровержимых доказательств.

Второй — поверить на слово, ибо это созвучно твоей концепции (например, теории всемирного заговора).

Третий — рассмотреть оба варианта. Либо сведения верны, либо нет.

Мне, конечно, ближе третий подход. И я спрашиваю себя и читателя: что вытекает из того, что эти сведения верны? И что вытекает из того, что они неверны?

Если эти сведения верны, то определенная международная олигархия на паях с российской клановой псевдоолигархией организовали не только ограбление России и обрушение цен на российские активы, но и скупку этих активов на средства, полученные от ограбления России.

Если эти сведения неверны, то средства из банка Сафры были переданы не в выше-названные структуры, а куда-то еще. Но куда-то они ведь были переданы! Куда?

Очевидным образом не пострадали определенные российские кланы, входящие в узкую группу. Не пострадали Березовский, Гусинский, Потанин и так далее. Но кое-кто — Виноградов и другие, а также американский банк CSFB — очень даже пострадали. Значит, какой-то пул игроков вытащил свои деньги из додефолтной пирамиды ГКО, пользуясь инсайдерской информацией. А тех, кто не входил в этот пул, безжалостно разорили. Иного экономического вывода из произошедшего просто не может быть.

Тогда — просто по факту — этот пул разорителей и стал реальной российской властью в 1998 году. Точнее, он стал ею еще раньше. Ибо именно этот пул вторично привел Ельцина к власти в 1996 году. И возможность не разориться (а, в общем-то, даже и преуспеть) в 1998 году была в значительной степени платой за эту услугу. Но когда власть так оплачивает услугу, она перестает быть властью. Ибо она уже не оплачивает услугу, а танцует под определенную дудочку.

Да, в 1998 году зарезали этот самый полудохлый, капризный, непродуктивный средний класс. Но разве правомочно сказать «зарезали», не отвечая на вопрос, кто зарезал? Зарезанный в 1998 году средний класс был очерченной жертвой на алтарь построения определенной — слабой, псевдоолигархической — государственности российской. Те, кто принесли эту жертву на алтарь построения такой государственности, продолжали строить онаю, исходя из двух принципов.

Принцип №1 — государственность должна быть слабой и подчиненной им не в меньшей степени, чем государственность была подчинена «трем толстякам» из одноименного произведения Ю. Олеши.

Принцип №2 — такая государственность должна быть. Ей нельзя дать рухнуть до конца. Ее надо спасать от такого обрушения, как спасают дойную корову. Но это спасение никоим образом не должно приводить к укреплению государственности.

Однако что значит сохранять государственность, не укрепляя ее? Это значит постепенно приближать государство к черте обрушения. Пул псевдоолигархов, объединенный поручкой многочисленных преступлений, не мог позволить государству обрушиться. Ибо это обрушение неминуемо привело бы к выживанию соответствующего счета в адрес пула и к кровавой расплате за совершенное. Но одновременно этот пул категорически не хотел укрепления государственности.

Протестный фон после дефолта был и впрямь очень низким. Однако это не значит, что отсутствовали кризисные явления, жесточайшие подковерные политические битвы и так далее.

Премьер Кириенко, осуществивший дефолт и взявший на себя ответственность за него, ушел в отставку. Но в дальнейшем он, как мы знаем, был удостоен высоких постов. Что доказало очень и очень многим простую истину: исполняя самые чудовищные распоряжения воистину сильных мира сего — и будешь вознагражден.

Итак, Кириенко ушел в отставку. И началась борьба за пост премьера. Поскольку Кириенко оказался на посту после отставки предыдущего премьера Черномырдина, то часть псевдоолигархического пула, олицетворяемая прежде всего Березовским, возжелала возвращения Черномырдина. То есть довольно быстрого ослабления государства. Но другая часть того же пула решила, что Черномырдин чересчур подконтролен группе Березовского. Кроме того, в связке с Черномырдиным шел генерал Лебедь, которого Березовский к этому моменту вознамерился сделать то ли подателем социальных мятежей, то ли будущим президентом.

Это не устраивало многих. В том числе и лебезившего ранее перед Черномырдиным Гусинского. В результате Госдума отказалась утвердить Черномырдина. Группа Березовского убеждала Ельцина разогнать Думу. Лебедь засучивал рукава, вожделем этого разгона и надеясь стать диктатором. Но тут уже испугался и Березовский. И разгон Думы не состоялся — многие считают, что по причинам каких-то договоренностей между Березовским и тогдашним мэром Москвы Ю. Лужковым. В результате на посту премьера был утвержден Е. Примаков.

О том, что за этим последовало, — в следующей статье.

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

До середины 20-х годов все теоретики и идеологи РКП (б) исходили именно из этой установки: победа социалистической революции в нескольких передовых странах есть необходимое условие победы социализма в СССР

«Реставраторы»

Мое особое внимание к фигуре М. М. Бахтина при обсуждении вопросов информационно-психологической войны обусловлено вовсе не предвзятостью и не «охотой на антисоветских философско-филологических везд». Я отношусь к книгам Бахтина совсем не так, как к разного рода банальным пасквилям на советскую эпоху. Бахтин очень талантливый и очень компетентный исследователь. Разработчик, а отчасти и создатель оригинального метода.

Оговорив это, хочу еще раз перечислить причины, по которым столь сосредоточенное внимание к фигуре Бахтина — правомочно.

Первая причина как раз и состоит в том, что Бахтин талантлив и компетентен. Потому что только очень талантливый человек мог создать столь масштабный системный план обрушения СССР, каковым стала так называемая перестройка.

Вторая причина состоит в том, что Бахтин не существует сам по себе. И если бы не особая роль в его судьбе фактически всемирного шефа КГБ СССР Ю. В. Андропова, явно имевшего весьма далеко идущие планы в той сфере, которую Фридрих Ницше назвал переоценкой ценностей, то особое внимание к Бахтину было бы явно избыточным вообще и особо избыточным, коль скоро темой является информационно-психологическая война.

Но, как говорится, из песни слов не выкинешь. Связка Андропов–Бахтин существует. И по отношению к ней вполне справедливо процитировать знаменитое: «Мене, текел, фарес». Не погружаясь глубоко в подлинное значение этих слов, начертанных на стене во время пира Валтасара [по пророку Даниила, слова эти означают: царство твое Бог исчислил (мене), ты взвешен на весах (текел), и твое царство разделяется (фарес)], я только подчеркну следующее. Интерес ко всему, что связано с распадом СССР, в России не спадает, а нарастает. Новое поколение не проявляет к этому вопросу безразличия, а, напротив, в существенной своей части склонно интересоваться данной темой больше, чем текущими актуальными сюжетами. В рамках такого интереса фигура Андропова заняла свое место. Все, что связано с Андроповым, будет исчислено, взвешено на весах и так далее.

А поскольку могущество Андропова никак не было соразмерно его интеллектуальной изощренности и философской глубине, то особое внимание и впрямь сосредоточено на связке Бахтин–Андропов. Ибо у Бахтина было именно то, чего не доставало Андропову, — эта самая изощренность и глубина.

Третья причина — наличие у зарубежных разрушителей СССР (я имею в виду прежде всего ЦРУ, а также спецслужбы стран НАТО) вполне реальной концепции, согласно которой СССР надо разрушать как красную церковь.

Разработчики этой концепции настаивали на том, что реально существующая советская система во всех ее ипостасях (советская социальная, советская государственность и так далее) представляет собой особый слав специфической красной церковности, олицетворяемой КПСС, и опирающейся на эту церковность государственности (СССР). И что этот слав можно разрушить, только дискредитировав красную церковность (коммунизм, красный проект и все, что с ним связано).

Утверждалось, далее, что таким же славом иной церковности, католической, с иной — монархической — государственностью были системы, под которые вел подкоп Рабле, воспеваемый Бахтиным. Что Рабле не был кустарем-одиночкой. Что карнавальность — это главный инструмент такого подкопа. И что, обсуждая Рабле и карнавальность, Бахтин, по сути, обсуждал инструменты тотального обрушения советской системы, настаивая, что эту систему надо обрушать так же, как обрушали другие смысловые вертикали, включая ту, которую обрушал Рабле.

Никакой абстрактной конспирологичности в этом утверждении нет. Нами выявлены конкретные фигуры, разрабатывавшие эту концепцию на Западе. Мы показали, что эти фигуры обладали необходимыми возможностями. И, наконец, в ходе перестройки были

Секретариат ИККИ, избранный на VII конгрессе Коминтерна. Справа налево — В. Пик, О. Куусинен, Г. Димитров, К. Готвальд, Д. Мануильский, П. Тольятти. 1935

реализованы все карнавально-раблезианские подходы к обрушению смысловых вертикалей и обществ, созданных вокруг таких вертикалей. То же самое теперь пытаются делать, осуществляя перестройку-2.

Кстати, я лично убеждена, что особо яростные атаки на С. Кургияна в эпоху перестройки-1 были вызваны тем, что он в книге «Постперестройка» попытался обсудить восстановление, укрепление и достройку того, что можно очень условно назвать красной церковью. Разумеется, в светском варианте. Враги СССР понимали, что только такой подход для них опасен, и начали специфическую перестроечную охоту на Кургияна. Очень похожую на ту, которая ведется теперь, в эпоху перестройки-2.

Четвертая причина — об особой роли Бахтина начали говорить не мы. Начал об этой роли говорить В. Кожин, разговор подхватил и развил весьма специфический персонаж А. Байгушев, к разговору подключился, к пригорю нашему, С. Кара-Мурза. А далее, что называется, «и пошло, и поехало». Не отреагировав на это мы не имеем права.

Пятая причина — нет Бахтина как такового. Есть некий круг, в который входит Бахтин. Круг, который наследует традицию, маркируемую именем Рабле. Притом, что корни этой традиции уходят в глубочайшую древность.

Есть еще много причин, объясняющих наше особое внимание к Бахтину. Но мне кажется, что и этих пяти причин достаточно. Я не могла не напомнить читателю об этих пяти причинах, поскольку сейчас намерена продолжить то движение по следу Бахтина, которое временно было прекращено в связи со школой «Сути времени» в Александровском и последовавшими событиями.

Теперь пора продолжать прерванное движение.

Продолжая его, я напоминаю читателю, что мы, двигаясь по следу Бахтина, установили: в 60-е годы XX века красную идею фактически взяли в клещи.

С одной стороны, шестидесятники, сохраняя видимость левизны и готовности продолжать «дело Ильича» (противопоставляемого «ужасному Сталину»), под разговоры о необходимости «подновления» и «улучшения» марксизма последовательно и целенаправленно выхолощивали левое поле.

С другой стороны, псевдоловые шестидесятников представляли представители группы, к которой принадлежал Вадим Кожин. Но данная группа вовсе не стремилась к отставанию и защите системообразующих красных смыслов. Напротив, она ненавидела эти смыслы еще более яростно, нежели шестидесятники, и жаждала не «улучшения» марксизма, а полного освобождения от него. Именно данная группа подняла Бахтина на знамена как «символ реставрации».

В статье Урнова «Вадим и Бахтин» есть такой выразительный пассаж: «Вернем, всё вернем!» — выкрикнул Вадим, обращаясь к немцу, хорошо говорившему по-русски, когда пришла пора дело Ильичёво назад поворачивать...» Упомянутый немец, ехавший вместе с Кожинным и Урновым на такси по Охотному ряду, «вслух и не без иронии прочитал новое название улицы: «Проект Мар-кса». В ответ на это Кожиннов и откликнулся задорным «всё вернем!»

Правда, в финальных строках статьи задорная нота сходит на нет: «Целую эпоху спустя, — пишет Урнов, — в телефонном разговоре уже через океан, спросил я Вадима: «Помнишь, ты сказал <...>, что вернем? Вот вернули. Так ты это себе представлял?» Пауза. А потом: «Это долгий разговор. Сразу не ответишь».

Нас сейчас не интересует, были ли удовлетворены результатом своих деяний те, кто взялся «дело Ильичёво назад поворачивать». Нас интересует, что они конкретно понимали под «реставрацией», задумывая этот поворот.

В предыдущих статьях я уже описала байгушевские откровения по поводу не либерального, а совсем другого — «реставрационного» — заговора против СССР. И участия в этом заговоре нашей якобы советско-коммунистической номенклатуры, обязанной защищать вверенную ей страну. Номенклатуры, вставшей на тот путь, который в любой стране и во все времена назывался путем национальной измены. Заговор, по Байгушеву, осуществляла так называемая русская партия, стремившаяся свернуть красный коммунистический проект, поскольку он якобы был навязан стране чуждым ей «еврейским кагалом» (как я уже говорила, увязывание «красного начала» с «еврейским кагалом» и через это — противопоставление «левого» «русскому» — одно из ключевых направлений многолетней информационно-психологической войны против коммунистической системы).

Байгушев признает, что одновременно с красным проектом предполагалось «свернуть» и всю страну, взявшуюся этот проект реализовывать. СССР должен был исчезнуть вместе с советской властью, а освободившаяся от «случайных регионов» (то есть прибалтийских и большинства среднеазиатских республик) Россия — стать основой некоей православной Империи.

Анализ откровений Байгушева, осуществленный С. Кургияном в статьях цикла «Кризис и другие», породил истерику врагов: мол, Байгушев — фигура ничтожная, и потому принимать во внимание озвученную им информацию нельзя.

Но ведь к Байгушеву все никоим образом не сводится! Описанный Байгушевым проект «православной Империи», даже если это всецело плод его фантазии, слишком уж напоминает один из этапов совсем другого проекта — проекта «вхождения в Европу». Данный проект долгие годы вынашивался частью советской элиты. Поскольку столь желанное для этой части элиты вхождение в Европу всего СССР (целиком) представлялось, в силу огромности территории Союза и разнородности его национального состава, маловероятным, отсечение ряда национальных окраин фактически становилось обязательным элементом проекта. И урезание территории СССР до размеров байгушевской «православной Империи» мыслилось как первый этап реализации программы вхождения в Европу. Руками «русской партии», таким образом, надо было отсечь «случайные» регионы, ибо без этого «балласта» впрыгнуть в европейский поезд было легче.

Реализовать проект вхождения в Европу породившая и продвигавшая его группа могла лишь в случае обрушения СССР. А чтобы обрушить СССР, необходимо было разрушить коммунистическую идеологию, уничтожив

системообразующие красные смыслы. Вот Ю. В. Андропов, принадлежавший к указанной группе, и задействовал Бахтина как специалиста по разрушению вертикальных систем! (Технология разрушения одной такой системы — католической церкви — подробно описана Бахтиным в книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»; к разрушению красной церкви такая технология была вполне применима).

Но что же это за группа? Важным элементом данной группы был Отто Вильгельмович Куусинен. Именно он выпестовал Андропова. Куусинен известен, например, тем, что он — одна из немногих ключевых фигур Коминтерна, уцелевшая в период борьбы с троцкизмом. Борьба с троцкизмом (мы уже ранее говорили об этом) знаменовала собой радикальную смену курса в вопросе о мировой революции. Идея мировой революции была озвучена К. Марксом и Ф. Энгельсом еще в 1848 году в «Манифесте Коммунистической партии». Сразу же после Октябрьской революции 1917 года Троцкий провозгласил: «Надежду свою мы возлагаем на то, что наша революция развяжет европейскую революцию. Если восставшие народы Европы не раздавят империализм, мы будем раздавлены... Либо русская революция поднимет вихрь борьбы на Западе, либо капиталисты всех стран задавят нашу».

Сходную позицию занимал и Ленин, подчеркивавший, что «полная победа социалистической революции немыслима в одной стране, а требует самого активного сотрудничества, по меньшей мере, нескольких передовых стран...»

До середины 1920-х годов все теоретики и идеологи РКП(б) исходили именно из этой установки: победа социалистической революции в нескольких передовых странах есть необходимое условие победы социализма в СССР.

Однако к середине 1920-х годов стало очевидно, что рассчитывать на победу социалистической революции даже в одной, наиболее предрасположенной к этому стране — Германии — не приходится. И тогда в партии началась острейшая дискуссия о возможности построения социализма в отдельно взятой советской стране. Дискуссия эта завершилась победой сторонников такого подхода (данную линию проводил Сталин) и отказу от идеи мировой революции (эту идею до конца отстаивал Троцкий).

Победа линии Сталина и противостояние Сталина и Троцкого поставили Коминтерн (Коммунистический интернационал, объединивший коммунистические партии различных стран) в крайне тяжелое положение. Ибо вся деятельность этой международной организации, основанной в 1919 году по инициативе Ленина, строилась на том, что мировая революция — одна из конечных целей пролетарского движения. На эту цель работали легендарная разведка Коминтерна и другие коминтерновские структуры.

Переход на новые рельсы происходил болезненно. Многие видные деятели Коминтерна были репрессированы. Сделанная Сталиным в 1930-е годы ставка на «русский фактор» коснулась, в том числе, и деятельности Коминтерна. Начаты Сталиным диалог с элитными группами царской России, не уехавшими в эмиграцию (многие представители этих групп были арестованы на рубеже 1920-х–1930-х гг., в том числе по обвинению в «русском национализме», но затем возвращены к работе в качестве высококлассных специалистов в различных областях науки, культуры и пр.), привел и к активному закрытому диалогу с белоэмигрантскими кругами, ибо они высоко оценили поворот Сталина. С опорой на белоэмигрантские круги была сформирована разведсеть, частично дублировавшая, а частично заменившая разведсеть Коминтерна.

Анализировать связь Андропова–Бахтин без анализа связи Куусинен–Андропов — бессмысленно. И потому мы продолжим обсуждение фигуры Куусинена в следующей статье.

(Продолжение следует)

Анна Кудинова

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Один раз приняв максиму, что «у России есть только два союзника — армия и флот», наша страна стремилась иметь свою военную науку, свою военную технику, свой военно-промышленный комплекс

Наука и обороноспособность России. Начало

Вряд ли где-нибудь так отчетливо виден результат достижений науки, как в сфере обороноспособности государства. Более того, наука и способность державы создавать и развивать вооружения и военную технику (ВВТ) обладают нерасторжимой причинно-следственной связью: без первой нет и не может быть второго.

Конечно, сказанное относится лишь к тем странам, которые ставят перед собой задачу самостоятельно и творчески развивать свои ВВТ, иначе говоря, к великим державам. Ибо существуют государства с совершенно другими подходами.

Можно, как Польша и многие другие страны, вообще отказаться от развития собственной военной науки и, примкнув к более мощным государствам, пользоваться их ВВТ.

Можно, как Швейцария и еще ряд нейтральных стран, развивать отдельные области фундаментальной науки, но отказаться от ее военной составляющей — в надежде, что суверенитет страны будет защищен международными обязательствами других стран и национальных органов.

Наконец, можно, как большинство развивающихся стран, ни к кому особо не прижимаясь, покупать оружие и готовые военные технологии у лидеров. И, вооружая ими свою армию, не думать о том возможном моменте, когда тебе по какой-то причине перестанут их продавать.

Однако Россия с момента появления у нее науки и до сего дня держалась подхода, согласно которому для нее возможен лишь самостоятельный и оригинальный путь развития науки, в том числе ради обеспечения потребностей обороны. Более того, один раз приняв максиму, что «у России есть только два союзника — армия и флот», наша страна стремилась иметь СВОЮ военную науку, СВОЮ военную технику, СВОЙ военно-промышленный комплекс.

Кстати, так же, как и США, Франция, Великобритания, Германия, Япония, Китай. Эти страны — кто раньше, кто позже — вступали друг с другом в военно-политическую и экономическую конкуренцию, а то и прямо воевали друг с другом. Именно эти страны и стали лидировать как в области чистой науки, так и в сфере военных технологий. Наука подпитывала военную сферу, а государство, в свою очередь, заботилось о науке ради результатов в области вооружений. Еще одной немаловажной причиной резкого научно-технологического отрыва этих стран от остальных стало то, что они и в мирное время вели друг с другом непрерывное научное соревнование — идея против идеи, изобретение против изобретения, техническое решение против другого технического решения.

В итоге за последние три века в мире образовался пул держав, включая Россию, которые имели дело и, что немаловажно, финансовые возможности развивать науку в целях роста обороноспособности. Сегодня ставка на науку, на развиваемые ею новые технологии позволяют этим странам не только лидировать экономически, но направлять развитие всего мира.

Разумеется, задачи науки не сводятся только к обеспечению обороноспособности страны. Наука всегда имеет целью постижение универсальной истины: о природе, о космосе, о человеке, о его месте во Вселенной. Так что работа на войну для науки является как бы побочным результатом научного поиска. И это верно, иначе, существуя только ради войны, она предала бы собственные глобальные цели, превратилась бы из инструмента познания и развития человечества в антинауку, инструмент его уничтожения.

Однако не стоит также прятать голову в песок: до сегодняшнего дня мир устроен так, что достижения науки (или точнее, постижения науки) всегда используются в военных целях. Началось это в древности, когда еще не было науки в современном понимании, и, скорее всего, прекратится лишь после того, как война окончательно исчезнет из жизни человечества.

С этой точки зрения крайне интересно взглянуть на тот путь, который совместно прошли наука и военное дело в России,

увидеть, чем отличается русский научный поиск от других, понять, на каких мировоззренческих и нравственных основах существовал и существует в нашей стране этот союз познания и войны. Это особенно важно в связи с появлением новой реформы науки, предложенной российской властью, и теми реальными угрозами деградации обороноспособности страны, которые, как считают сами ученые, эта реформа несет.

В России светская наука появилась лишь с петровского времени — и импульс, данный Петром, был так мощен, что до конца столетия Россия прошла путь до полноправной научной державы.

Уже в самом начале XVII века началось развитие светского образования. Появились новые учебники (самый знаменитый — «Арифметика, сиречь наука числительная» Леонтия Магницкого, вышедший в 1703 году), стали создаваться новые типографии в Москве, Петербурге и других городах для печатания учебной, научной и специальной литературы. Вслед за книгопечатанием организовалась книготорговля, в 1714 году была открыта первая публичная библиотека, а в 1719 году — первый русский естественнонаучный музей — Кунсткамера.

Банкнота в 10 швейцарских франков с изображением Леонарда Эйлера

Но подлинная наука, наука европейского уровня, появилась в России с созданием в 1724 году петербургской Академии наук. С нее начинается в России зарождение научных школ, в ее стенах появляются известные ученые. Правда, поначалу и то и другое пришлось заимствовать. В Академию были приглашены европейские ученые, среди которых были математики братья Николай и Даниил Бернулли, выдающийся астроном Ж. Делиль, физики Г. Рихман и Ф. Эпинус, историк Г. Миллер. В 1727 году уникальным «приобретением» Академии стал девятнадцатилетний гениальный швейцарский математик и механик Леонард Эйлер, отдавший России почти полжизни труда и множество научных открытий.

Его научные интересы были невероятно широко: техника и теория машин, логика, конструкция оптических линз, расчеты движения небесных светил и многое другое. Но почти половина его работ (а им было создано около 800 книг, учебников и статей) посвящена арифметике, алгебре и математическому анализу.

Эйлер обладал феноменальной работоспособностью, огромным талантом, позволившим ему сделать основополагающие открытия во множестве областей науки. И что очень важно, он был по-настоящему влюблен в Россию, прекрасно знал русский язык, писал и издавал на нем свои сочинения.

Эйлер был одним из первых академиков, внесших неоценимый вклад не только в теоретическую математику и механику, но во многие их военно-прикладные аспекты. Поскольку морское дело в России тогда было в новинку, практические основы кораблестроения и кораблевождения приходилось заимствовать у стран с давним мореходным опытом. Естественно, что такое ученичество обрекало русский флот не только на отставание, но и на подражание признанным морским лидерам. Эйлер подошел к этой проблеме с фундаментальных позиций — он разработал абсолютно оригинальную теорию морского дела. В 1749 году в двухтомной работе «Корабельная наука» Эйлер изложил теорию плавучести, устойчивости корабля и других его мореходных качеств. Позже его «Полная теория строения

и вождения кораблей» (1773) использовалась в качестве практического руководства по кораблестроению не только в России, но и во всех странах Европы, имевших флот.

Эйлер не только заложил теоретические основы морского дела, сразу выдвинув русский флот в разряд передовых, но и дал толчок для развития русской артиллерии, разработав ряд важнейших элементов теории баллистики. Академик С. И. Вавилов писал: «*Вместе с Петром I и Ломоносовым Эйлер стал добрым гением нашей Академии, определившим ее славу, ее крепость, ее продуктивность*».

Ближайший ученик и помощник Эйлера, русский математик, механик и физик М. Е. Голловин в 1778 году перевел и адаптировал для учебных задач основное сочинение Эйлера по морскому делу под названием «Полное умозрение строения и вождения кораблей, сочиненное в пользу учащихя навигации». Еще одной заслугой Головина перед русской наукой, помимо его неустанной работы на ниве образования (он занимался преподавательской деятельностью, а также написал и издал учебные руководства для народных училищ по арифметике, геометрии, механике и архитектуре), является редактирование собрания сочинений М. В. Ломоносова.

Патриотизм, страстное желание благодать русскому государству — вот что, на наш взгляд, двигало русскими учеными и исследователями. Но достойно удивления и то, что с такой же государственнической страстью иностранные ученые, порой вообще не говорящие по-русски, относились к нуждам ставшей их вторым домом России. Пример Эйлера отнюдь не единичен.

Каспар Фридрих Вольф, немецкий ученый-эволюционист, за сто лет до Дарвина провозгласил учение об эволюции. Он не был признан со своей «Теорией зарождения» в Германии, принял приглашение Петербургской Академии наук и 30 лет до конца своей жизни работал в России.

Голландец Николай Ламбертович Бидлоо был приглашен в Россию в качестве личного врача Петра I на недолгий срок, но остался в России до конца жизни. Памятником его деятельности стала первая госпитальная школа — первое медицинское учебное заведение в России, а также Московский госпиталь — ныне Главный военный клинический госпиталь имени Н. Н. Бурденко.

В 1707 году, в ожидании шведского десанта на Москву, Петр организовал артиллерийскую защиту города. За два месяца французский изобретатель полковник Леметр де Со сумел переоборудовать старые пушки и организовал по новому образцу 30 батарей с 804 пушками.

Вообще XVIII век в России был удивительным временем! В эту эпоху уживались самое тягостное крепостничество — и основанный на идеях французских просветителей образовательный проект по созданию «новой породы людей», жесточайшая сословная иерархия (петровский «Табель о рангах») — и появление целой череды талантливых самоучек из народа.

Стоит назвать русских изобретателей петровской эпохи, которые, не зная о достижениях западной науки и техники, шли собственными путями — и добивались уникальных результатов. Андрей Нартов, выдающийся механик своего времени и «личный токарь» Петра I, усовершенствовал станки для монетного дела, обогнал Запад в технике сверления пушечных стволов, проектировал и строил устройства для подъема сверхтяжелых грузов (например, устройство для подъема Царь-колокола в Московском Кремле), изобрел первый в мире токарно-винторезный станок.

Механик-самоучка Иван Кулибин усовершенствовал шлифовку стекол для оптических приборов, изобрел прототип прожектора, семафорного телеграфа, придумал лифт и создал оригинальный часовой механизм. Другой крупнейший изобретатель Иван Ползунов разработал и построил универсальный паровой двигатель — первую в мире двухцилиндровую машину непрерывного действия.

Наконец, все покрывает собой явление великого Ломоносова!

Ломоносов, сын рыбака-помора, был выше многих тогдашних европейских ученых. Он был последовательным материалистом, развивал атомистические представления, близко подошел к идее молекулярного строения химических соединений. Ломоносов разработал в той или иной степени почти все известные тогда области знаний. Он — автор закона о сохранении вещества, закона о постоянстве вещества и движения, которые позже он философски обосновал как единый всеобщий закон природы о сохранении материи и движения. Ломоносов дал гениальные предвидения тех путей, по которым должно идти развитие науки (например, провозглашенный им союз физики, химии и математики стал фактом только в XX веке).

Мы лишь кратко коснулись эпохи зарождения науки в России. В дальнейшем эта тенденция к оригинальному научному и техническому поиску, к созданию своих научных школ, работающих, в том числе и на обеспечение обороны, что привело в результате к появлению собственной военной науки в России — лишь усиливалась.

Об этом — в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

НАША ВОЙНА

Ложная аполитичность ученых проявляется сплошь и рядом, и вызывает просто-таки изумление. Нет, в самом деле, трудно поверить, что ученые, которые всю жизнь должны учиться думать, не могут понять таких простых, даже тупых вещей

Человечина под соусом аполитичности

В последнем перед перерывом, связанным с подготовкой и проведением III Летней школы «Сути времени» в Александровском, выпуске газеты мы обещали читателям до конца разобраться с одной псевдонаучной статьей с явственно ощущаемым за километр расистским душком. И именно это мы и собирались делать в первом после перерыва номере. Но за истекший с того выпуска газеты период многое произошло. И самым важным, не считая школы в Александровском, в контексте наших прошлых статей стали «окончательная и бесповоротная» реформа РАН и митинг в защиту российской науки, проведенный совместно Движением «Суть времени», РВС и Профсоюзом работников РАН 13 октября с.г. на площади Революции.

Загадочным образом то, что мы обсуждали в связи со статьей во «Власти», якобы посвященной неким научным проблемам из области генетики, и то, что сопровождало подготовку и проведение нашего митинга, оказалось очевидным образом связано.

Дело в том, что перед митингом на площади Революции в ученой среде разразился прямо-таки скандал, организованный силами нескольких общественных организаций ученых. В первую очередь — «Обществом научных работников» и примкнувших к ним (или к ним искусственно пристегнувших) Клуба «1 июля» (в который входят академики и члены-корреспонденты РАН, которые отказались быть академиками и членкорами в пореформенной Академии, но когда в закон о реформе РАН внесли кое-какие формальные правки — обратно согласились) и еще кого-то. Скажем сразу, что мы прекрасно осознаем, что участники скандала — это сугубое меньшинство ученых, которые никак ученых представлять не могут (в отличие от Профсоюза работников РАН, например), но почему-то все-таки берущие на себя смелость выступать от имени всей академической науки. Однако выступают они очень громко, и в гробовой тишине, царящей в академическом мире, их слишком хорошо слышно.

Так вот, скандал состоял в следующем. Сразу после объявления о совместном митинге «Сути времени» и Профсоюза РАН (который был первоначально назначен на 6 октября), в своем блоге в «Живом Журнале» выступил некто Кирилл Еськов (говорят, он вроде палеоарахнолог (специалист по древним паукам), который в свободное от пауков

время пописывает романы в стиле фэнтези). Узнав о назначенном митинге, этот пауковед-литератор написал в ЖЖ пост, озаглавленный (!) следующим образом: «Профсоюз РАН е****ся на отличенько (пardon мой френч)» (да-да, звездочками в названии отмечено нецензурное слово). В «теле» же поста он написал, что митинг с «Сутью времени» — это так... (видимо, ужасно), так... (видимо, неприлично), что «*Это даже не СливПротеста(тм), а... пытаюсь вот подобрать адекватные выражения — но даже мат не хватает*». Всё. Больше никакого содержания в этом посте не было. Что не помешало ему собрать под 1000 комментариев и разойтись по «интернетам» десятками перепостов (справедливости ради скажем, что среди тех, кто прочел этот глубокомысленный пост, были-таки, хоть и в мизерном количестве, люди, похожие на ученых: они искренне не понимали, что это Еськов так по поводу Кургиняна и «Сути времени» разошелся, ходили на сайты «Сути времени», читали и честно писали в комментариях, что ничего крамольного не нашли; но было таких настолько мало, что их вопросы и недоумения по мощности были сравнимы с комариным писком — на фоне многоголосого воя других граждан, считавших себя учеными).

Уже из следующего поста Еськова стало ясно, что его истерически-подзаборная реакция не случайна, а вполне обоснована его «партийной» позицией:

«Собственно, тех «политических сил», кто повел себя в нынешней ситуации свершившегося уже жестокого поражения просто по-людски — т.е. хотя бы не стал красиво позировать со своим авторемонтным огнетушителем на фоне догорающего здания — оказалось ровно две штуки: Навальный и Национал-Демократы. Молодцы, чо. Эстетических разногласий по данному вопросу не имею».

И действительно, что можно ожидать от убежденного симпатизанта Навального и нацдемов?

В «интернетах» разразилась бурная дискуссия, характеризующаяся всеми особенностями, свойственными именно что дискуссиям в «интернетах»: большой эмоциональностью, абсолютной бездоказательностью, обилием нецензурных выражений и аргументов типа «дурак!» — «от такого слышу» и так далее. Все бы ничего, но ведь в «дискуссии» участвовали ученые! Которые вроде

(таков, по крайней мере, стереотип, возможно, он устарел) должны как минимум сначала думать, а потом говорить, тем более писать. И вообще, должны уметь думать. Нет? Скажете, мы отстали от жизни? Нет, это мы не отдадим! Если признает, что ученые и не должны уметь думать и аргументировать свою точку зрения, то тогда... Нет, этого не отдадим!

В общем, довольно быстро эта дискуссия ознаменовалась следующим заявлением «Общества научных работников»:

«На 6 октября в Москве намечено проведение митинга «В защиту Российской Академии наук», заявителем которого выступает С. Е. Кургинян и возглавляемое им движение «Суть времени». Совет ОНР заявляет, что Общество научных работников не имеет никакого отношения к данному мероприятию (здесь и далее выделено нами — Авт.; запомним: никакого отношения) и не считает для себя возможным сотрудничество с С. Е. Кургиняном в какой-либо форме (это известная риторическая фигура: «Я Пастернака не читал, но осуждаю», которую нежное употребляют людям, имеющим отношение к науке). Мы рассматриваем этот митинг как провокацию, направленную на дискредитацию и раскол общественного движения в защиту российской науки (хочется спросить: можно ли расколоть и дискредитировать то, чего нет?) Мы считаем ошибкой участие профсоюза работников РАН в организации митинга 6 октября и призываем наших коллег не участвовать в нем. Нельзя допускать, чтобы гражданская активность ученых использовалась маргинальными политиками для продвижения сомнительных проектов и идей (тут у нас даже не один вопрос — см. ниже).

Принято на заседании Совета ОНР 10(27) 2 октября 2013 г.»

Вопросы у нас такие:

1. Говорят, «нельзя допускать, чтобы гражданская активность ученых использовалась...» Интересно, правда? Если гражданская активность ученых не должна использоваться, то зачем она? Из любви к искусству, pardon, к науке? Что вы говорите? Нельзя вырывать из контекста? Хорошо, не будем.

2. Говорят, «нельзя допускать, чтобы гражданская активность ученых использовалась маргинальными политиками...». Если нельзя допускать использования гражданской активности ученых «маргинальными» политиками, то, очевидно, эта самая активность

предназначена для кого-то другого? Антифизикой «маргинальным» политикам, ясное дело, являются «системные» политики. Каковыми в нашей стране являются разноцветные (в основном серые и оранжевые) представители государства и депутаты 4 парламентских партий, руками которых, собственно, российская наука и удушается: представители государства подготовили закон, а парламентарии его приняли. Так что же, «гражданская активность ученых» предназначена для «системных» политиков? Интересно! А для каких же именно?

Что ж, присмотримся к ОНР повнимательнее. И сразу обнаружим, что исследуемое «Межрегиональное Общество научных работников», сокращенно ОНР — это общественная организация без образования юридического лица, учрежденная на оргсобрании 24 февраля 2012 г. Помнит ли читатель это время? Наверняка помнит! Это был момент, когда шли последние приготовления к оранжевой революции в России, которая активно готовилась на день выборов Президента — 4 марта 2012 г. — или сразу после них. Наши читатели наверняка помнят, как «Суть времени» собирала Армию миротворцев 5 марта — сначала на площади Суворова, а потом в театре Советской Армии. Мы тогда не знали, что будет, но были полны решимости воспрепятствовать любым попыткам переворота... А для чего же за две недели до выборов тогда было объявлено (поскольку ОНР не зарегистрирован и сегодня, тогдашнее объявление о его создании ОНР было важно и нужно именно в тот момент) о создании ОНР? Может быть, тогда был особо острый момент реформы науки? Нет! Может быть, тогда принимались какие-то важные решения? Тоже нет! Тогда что? Кстати, информация к размышлению: персональный состав ОНР с момент учреждения организации не менялся — как было 503 человека, так и сейчас 503. То есть и расширения никакого не планировалось. Значит... Да, именно, вы правы! Более всего подходит гипотеза, что ОНР создавалась специально под оранжевую революцию — чтобы обозначить «поддержку ученых» перевороту, если бы он произошел. То есть «использовать гражданскую активность ученых» известными «системными» политиками оранжевой расцветки. А? И, к слову, во время развернувшейся перед нынешним митингом дискуссии главным обвинением в адрес С. Е. Кургиняна и «Сути времени» и одновременно главным доказательством их маргинальности было

НАША ВОЙНА

что? «Компрометирующий» факт участия С. Е. Кургиняна и «Сути времени» в митинге на Поклонной горе 4 февраля 2012 г. Всё сходится!

Теперь давайте внимательно рассмотрим состав ОНР и его руководящего органа — Совета ОНР (еще раз напомним — они не менялись с февраля 2012 г.). На сайте ОНР указаны данные о 503 членах, среди которых насчитывается 282 сотрудника РАН, 6 сотрудников РАМН и 1 (прописью — один) академик РАСХН. Совет ОНР состоит из 23 человек. Среди членов Совета мы обнаруживаем... кого бы вы думали? Идеолога реформы РАН, соавтора министра образования и науки Дмитрия Ливанова, члена Общественного совета при МОН, члена Объединенного штаба оппозиции Михаила Гельфанда.

Едем дальше, и видим удивительные вещи. Например, по-зубовски равнодушное к страданиям управляемого контингента ученых и преподавателей Министерство

превращаются... в совершенно несомненные проекты и идеи, передающие «гражданскую активность ученых» в использование оранжевым «системным» политикам! То есть теперь активность ученых (если она будет иметь место) будет эффективно использована для разрушения и российской науки, и России. Вуаля!

Все эти кульбиты не могли бы проделываться, если бы российские ученые действительно проявляли хоть какую-то гражданскую, а значит, политическую активность. Но чего нет — того нет (малочисленные всплески этим летом и деятельность отдельных граждан — не в счет). Более того, среди ученых (и это было видно и в дискуссии по поводу нашего митинга) большой популярностью пользуется тезис о том, что ученые должны быть вне политики и что попытки политизировать ученых в процессе борьбы за спасение РАН совершенно неприемлемы.

Не будем сейчас обсуждать, в какой степени такая позиция ученых диктуется эле-

Так вот, широко известно следующее высказывание Мартина Нимёллера:

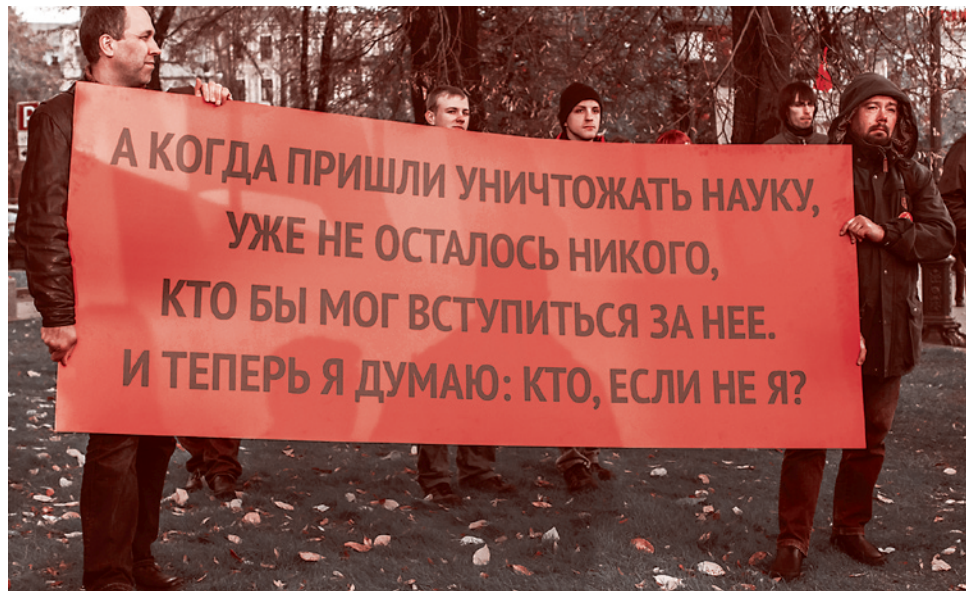
«Когда нацисты пришли за коммунистами, я промолчал, я же не был коммунистом. Когда они пришли за социал-демократами, я промолчал, я же не был социал-демократом. Когда они пришли за членами профсоюзов, я промолчал, я же не был членом профсоюза. Когда они пришли за евреями, я промолчал, я же не был евреем. А когда они пришли за мной, уже не было никого, кто мог бы выступить против».

Вроде бы всё ясно? Интересно, что в разные годы в это высказывание «добавлялись» разные другие пострадавшие социальные группы — гомосексуалисты, психически больные, католики, страдающие наследственными заболеваниями... Внук выдающегося социолога XX века Герберта Маркузе и сын известного социолога-урбаниста Петера Мар-

Иметь «гены другой расы» — это ужас-ужас-ужас, и что в США в каждом белом уже аж 30% негритянских генов — вот к чему приводит проживание на одной территории! Читатель должен задуматься: а у нас-то как? У нас-то на территории тоже не только русские живут... И читатель задумался! Интернет пестрит самыми пещерными домыслами на эту тему, которые в качестве источника и аргумента указывают (внимание!) на эту статью.

Далее мы узнаем, что героическим трудом антропологов в течение нескольких десятилетий (несмотря на сопротивление советской государственной идеологии!) создан эталон внешнего облика типичного русского! И он предьявлен в качестве эталона и абсолюта — каждый может сравнить себя с ним... И люди ведь сравнивают! И делают какие-то «выводы» — это тоже есть в интернете.

Далее статья обращается к теме генетики и начинает разговор об «исконно русских генах», географии их распространения и угро-

мгновенно откликается на предложение ОНР о создании двух советов (общественного и просто совета по науке) при МОН и, более того, укомплектовывает их в значительной части членами ОНР, Объединенного штаба оппозиции (Дмитрий Быков, Алексей Венедиктов, Михаил Гельфанд). Именно созданному по предложению ОНР Совету по науке принадлежит авторство такого документа, как «Модель функционирования научных институтов РАН», среди авторов которого, кроме уже упомянутого Гельфанда, находим еще 4 членов ОНР, якобы «не согласного с реформой РАН». А ведь идея Сената, управляющего научными исследованиями объединенной РАН, в которой РАН принадлежит только 25% голосов, сформулирована именно в этой модели!

На этом месте мы закончим исследование ОНР — всё более или менее понятно, не правда ли? То есть заявляя о невозможности использования гражданского протеста ученых «маргинальными политиками», ОНР имеет в виду использование этого протеста властными оранжистам... Что-что? Мы опять вырвали из контекста? А...

3. Говорят, что «нельзя допускать, чтобы гражданская активность ученых использовалась маргинальными политиками для продвижения сомнительных проектов и идей». Вот! То есть вроде можно и «маргинальным» политикам использовать гражданскую активность ученых, но не для «продвижения сомнительных проектов и идей». Мы не будем мучить читателя и спрашивать его, что такое «сомнительные проекты и идеи» в отличие от не сомнительных. Потому что знаем ответ. «Сомнительные проекты» — это любые проекты, которые не исходят от ОНР, назначенного, похоже, «смотрящим» за учеными. А поскольку у ОНР никаких своих проектов и идей нет, то любые проекты и идеи по определению «сомнительны». Даже более того. 2 октября объявленные ОНР «сомнительными» идеи «Сути времени» и Профсоюза работников РАН — об организации контроля за реформой РАН с помощью специально созданного общественного комитета — уже 5 октября были реализованы под руководством ОНР (конечно, без приглашения «Сути времени») и, таким образом, видимо перестали быть сомнительными. Этакая политическая алхимия: перехватываешь «сомнительные проекты и идеи» у «маргинальных политиков» и легким движением руки они превращаются... они

ментарным страхом за свое место (каким бы скромным оно ни было, потерять его всё равно многие боятся) и надеждами (конечно же, пустыми) на то, что именно они, эти конкретные ученые, не будут сокращены в ходе начавшейся реформы, если будут «сидеть тихо». Аналогично не хочется обсуждать и тех ученых, которые махнули рукой на российскую науку и заняты выбором себе наиболее «теплого» по всем параметрам места за границей. Хочется обсудить другое — саму вот эту инфантильную позицию ученых относительно недопустимости политизации науки (притом, что спокойный и непредвзятый анализ ситуации показывает, что только своевременная политизация ученых могла предотвратить нынешнюю «реформу» РАН, и что даже сейчас какие бы то ни было успехи в деле защиты российской науки возможны только при условии политизации протеста).

Есть очень известное выражение: «Если ты не занимаешься политикой, то политика займется тобой» (вариант: «Если вы не интересуетесь политикой, то политика заинтересует вас»). Кто его автор, сходу установить не удалось: кому только его не приписывают, от древнегреческого Перикла до Бисмарка и Черчилля. Но мы его проходили, помнится, в школе. На уроке общественного ведения. И даже что-то на эту тему писали вроде сочинения. И смысл этой фразы был нам абсолютно ясен тогда, как ясен и сейчас.

Как совершенно ясен был и смысл другого очень известного высказывания, авторство которого известно. Протестантский пастор Мартин Нимёллер с 1931 г. служил в богатом приходе берлинского района Далем. Будучи ярким националистом и антикоммунистом, он поддерживал приход фашистов к власти в Германии. Но потом он разошелся с фашистами во взглядах на притеснение церкви, ему запретили проповедовать, а потом арестовали, обвинили в «скрытых напаках» на государство и приговорили к 7 месяцам тюрьмы. Но на свободу Нимёллер так и не вышел, так как Гитлер, как говорят, был взбешен мягкостью приговора и заявил, что Нимёллеру «следует сидеть до тех пор, пока он не посянет», а всему составу суда пригрозил наказанием. Поэтому Нимёллер был «превентивно арестован» гестапо, отправлен в лагерь и путем «последовательных приближений» оказался сначала в Заксенхаузене, а потом в Дахау, откуда был освобожден американцами в 1945 году.

кузе (которого мы уже однажды цитировали в связи с «креаклиными» изысканиями Ричарда Флориды) Гарольд Маркузе, в настоящее время адъюнкт-профессор Калифорнийского университета, в сфере научных интересов которого, в том числе, входит исследование того, как немцы отображали свою историю после 1945 г., на своей странице в интернете собрал множество вариантов «цитаты» и даже фотографии с мемориальных досок Нимёллеру с разными вариантами цитат. Когда там только нет... И как-то ведь интуитивно понятно, что в этом списке может быть кто угодно и что главное не в списке. А именно в том, что если ты не занимаешься политикой, то она займется тобой, и когда это произойдет, не останется никого, кто мог бы за тебя заступиться.

Но ведь именно этот «номер» мы и наблюдаем в случае с российской наукой! Под песни о том, что «наука вне политики», еще в недавнем прошлом великую российскую науку разрушили чуть ли не до основания и продолжают добывать на глазах у изумленной публики (среди которой немало ученых). Так же спокойно и как бы «ничего не понимая» смотрели и смотрят ученые на разрушение в прошлом самого передового в мире российского образования, которое, между прочим (вдруг кто-то забыл?), ответственно за то, будет у науки в России будущее или нет. То же — с медициной. А где наша когда-то превосходная отраслевая наука, аполитичные же наши?!

Характерно, что эта ложная аполитичность ученых проявляется сплошь и рядом, и вызывает просто-таки изумление. Нет, в самом деле, трудно поверить, что ученые, которые всю жизнь должны учиться думать, не могут понять таких простых, даже тупых вещей. Значит, не хотят? Значит, эта поза ученой политической беспомощности, эта ложная аполитичность им чем-то удобна?

И тут мы должны вернуться к тому, с чего начали.

В 33-м выпуске газеты мы начали анализировать статью, посвященную некоторым исследованиям в области генетики, опубликованную в журнале «Власть». Сейчас для нас важно, что эта статья была основана на неких исследованиях неких российских ученых. И эти ученые никак не препятствовали выходу этой статьи. Напомним, что только из первых трех абзацев этой статьи мы узнали, что (согласно научным данным!)

зах, которые над ними нависли... И что же? Прямо сейчас по интернету распространяется, как степной пожар, другая статья с говорящим названием «Русские оказались финнами», которая целиком основана только на статье во «Власти», причем как на научной статье. Более того, эта статья сумела возбудить националистов и сепаратистов всех мастей, причем каждые на научной основе доказывают свое, прямо противоположное другим.

По сути дела, эта статья оказалась бензином, который вылили на политически чрезвычайно сложную (особенно в смысле сепаратизма) российскую тлеющую ситуацию. Чем вызвали неминуемый, запрограммированный пожар — пока в интернете. А что же ученые, на основании исследований которых была написана эта статья? А ничего! Правильно, ученые же «вне политики». Мало ли, как использовали их данные «нечистоплотные» журналисты? — ученые за это ответственности не несут. Да они вообще, как дети малые, даже и представить себе не могут, что какие-то «чисто научные» сведения могут быть использованы в политических целях! Им и в голову такое прийти не может!..

Ну... мы не верим в такую наивность. Вероятно, в силу своей испорченности. А еще мы наблюдаем, как целый ряд ученых — с той же миной «принципиальной аполитичности» и «наивного непонимания» политических последствий своих действий, и также с постоянной якобы опорой на «современную науку» — активно продвигают в общество исключительно опасные в политическом смысле идеи. Которые могут вызвать как актуальные политические последствия, так и тяжело отравить общество на долговременную перспективу.

Таких «аполитичных ученых», тем не менее активно «просвещающих темный народ», развелось сейчас много. И в биологии, и в генетике, и в медицине, и в психологии, и в социологии. А еще — в антропологии и социобиологии. И страшно настаивают то, что их «аполитичная» псевдонаучная пропаганда имеет в большинстве случаев некий единый уклон: если можно так выразиться — в сторону социал-дарвинизма, каннибализма и прочих подобных «вершин науки». Вот разбором всех этих людоедских теорий, подаваемых под соусом «аполитичности», мы и займемся в следующих выпусках газеты.

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

ВОЙНА ИДЕЙ

Силы, переформирующие буквально на глазах нашу культурную среду, внедряющие чуждые ей постмодернистские вирусы, действуют очень слаженно и рассчитывают на ослабленность российского постсоветского социального организма

«Новый наряд короля», или О продвижении толерантности в массы

Не так давно довелось узнать от обеспокоенных ульяновских соратников, что шагает по нашей стране одно очень «прогрессивное» культурно-идеологическое начинание. Широко так шагает. Из региона в регион. И в каждом регионе закрепляется на самом что ни есть солидном, респектабельном уровне. То есть при поддержке и непосредственном участии высшей региональной власти — губернаторов и министров культуры — и не где-нибудь, а в центральных областных научных библиотеках. (Что и логично, поскольку библиотека, как все понимают, именно очаг культуры. Ну и двигатель прогресса, конечно.) Зовется сие прогрессивное начинание «Центрами толерантности», и развернулось оно уже в двенадцати российских регионах: Саратов, Курск, Кемерово и так далее, в Ульяновске — вот только что. А продвигает эту самую толерантность по российским просторам «Институт толерантности». Есть такой благотворительный фонд, если кто не в курсе. Находится он в Москве, в Библиотеке иностранной литературы им. М. Рудомино, руководит, как и сама библиотека, г-жа Гениевой Екатериной Юрьевной и произошел он не из «ниоткуда», а непосредственно из Фонда Сороса. Из того самого Института «Открытое общество», который вроде бы прекратил свою деятельность в России в 2003 г. Но, прекратив, передал самое сокровенное из рук в руки г-же Гениевой — даме, известной своими наилиберальнейшими убеждениями. Согласитесь, это тоже логично. Кому же еще и передавать-то?

Вы спросите, что же самое сокровенное для Дж.Сороса? Что передал этот гений финансовых спекуляций? Неужели... А вот и не угадали! Идеологию он передал. Точнее, идеологический «промоушн». Продвижение и закрепление в сознании российских граждан «правильных» идей. Тех, которые помогут, наконец, — таков, как мы много раз слышали, благородный замысел — преодолеть нашу с Западом несовместимость. Вы ведь хотите слиться с Западом в объятьях? Нет?! Не хотите?.. Держитесь за свою «особость»?.. Ну вот это вам и помогут преодолеть! Причем поскольку с вами, людьми взрослыми, дело имеет муторно — больно уж вы заскорузли в своих культурных предрассудках! — то займутся перво-наперво молодежью и детьми. А там и вы, глядишь, подтянетесь. Куда деваться-то! Как-то так.

Ну, про соросовские учебники рассказывать не надо, они еще у нас на памяти. И поколение, на них воспитанное, — этого нельзя не видеть — действительно в большой своей части «культурно перевербовано». Однако мы видим и большее: запущенный Соросом процесс «избытия» исторической идентичности не просто наращивает обороты. Он стремится вглубь личности, ведь цель — смять и снять поведенческие стереотипы. Именно этим и заняты «Центры толерантности» и, между прочим, нисколько того не скрывают. Тут, понимаете ли, дело такое. Если вам (то есть не вам, конечно, а г-же Гениевой и ее идейному и всяческому спонсору) надо поработать с личностью, как повар с картошкой, то главное — делать это открыто и бесстрашно. Так, чтобы все на ваше «черное» вслед за вами горючили «белое». Или даже «золотое». Восхищались изящными движениями ваших рук, ожидали чудесного результата, принимали вытканные вами в воздухе миражи за реальность...

Вот вы приедете в Поволжье с его десятками национальностей, произнесете волшебное слово «толерантность», наговорите еще «сорок бочек арестантов» о якобы дивном мировом опыте этой самой толерантности, будто бы снимающей противоречия: этнические, социальные и всяческие — и такое начнется благорастворение воздуха, такое... Что никто, пожалуй, и не спросит, а где она сработала, эта ваша толерантность? Разве где-то в мире стало меньше несчастья,

страдания, несправедливости, насилия и вражды? Ну вот... в тех-то местах, где вы уже давно и усердно учите граждан «быть толерантными»?

Нет, не спросят — заслушаются! Засмотрятся и зачитаются. Вы ж еще и книжки привезете, да? Это ж библиотека! Центральная. И, не забудем, научная! Так вот, о книжках. В Ульяновскую центральную научную библиотеку им В. И. Ленина на открытие очередного «Центра толерантности», на этот праздник добра и терпимости... короче, были туда завезены книжки. Не для вас — для ваших детей, младших и средних школьников. Красиво изданная серия из четырех книг — Детский проект Людмилы Улицкой (тоже дама известная и высоколиберальная).

Итак, серия под общим названием «Другой. Другие. О других». Как раз эти книжки (особенно одна из них, посвященная разнообразию форм семейной жизни, — мы ведь догадываемся, что коли толерантность есть терпимость ко всему «иному», то именно ко всему, и это «всё» касается, например, нашего привычного понятия о семье) и напрягли ульяновских родителей. Стали они читать про разнообразие в браке (ну, вы понимаете) и обнаружили, что кроме детального информирования их детей обо всех формах и видах интимной жизни взрослых, «данных в увлекательной живой манере», а также сквозного сюжета, тоже не всяким родителем воспринимаемого как образец педагогики, книжка таит и совсем уж сомнительные «штуки».

Скажем, подробный рассказ о том, как у африканской народности азанде, где допустимо многоженство, но женщин на всех не хватает, мужчина, которому женщина не досталась, берет в «жены» мальчика. Мальчик-жена выполняет в доме все женские функции, а когда достигает взрослости, становится воином и может сам жениться. Если повезет — на женщине. А нет — так тоже заводит себе мальчика. «Не надо думать, что гомосексуальные браки заключались только между мужчинами, — продолжает дело просвещения умная книжка, — у других африканских племен, например, у панди, приняты браки между женщинами». И чтобы совсем уже затолерантить детшек, автор В. Тименчик описывает... случаи инцеста. Довольно подробно так описывает. Это же право детей на информацию, вы чего! И — гарантия на будущее. «Я не хочу, чтобы мой сын был среди тех, кто побивает гомосексуалистов камнями!» — пафосно восклицает мама-антрополог, от лица которой ведется рассказ, главный положительный персонаж сквозного сюжета.

Понимаете, ульяновские родители сочли это пропагандой гомосексуализма и педофилии... А вы бы — нет? Я вот тоже сочла. Видимо, от недостатка толерантности...

И, ощутив в себе этот недостаток как изъян, я задумалась, что же во мне не так? Я стала думать о толерантности, интересоваться ею, полезла в интернет, почитала энциклопедии. Вспомнила, когда это слово впервые услышала (в перестройку — его могли иногда с важным видом бросить прибалты как намек на нечто им известное и свойственное, но явно отсутствующее у присутствующих «варваров»). Прочла, наконец, основополагающий документ — Декларацию принципов толерантности, принятую ЮНЕСКО в 1995 году... И вот это меня доконало. То есть я понимала и прежде, что пресловутая толерантность, о которой последние лет пятнадцать говорят как о непреложном благе и обязательной повинности, — по существу, фуфло и одновременно крайне небезопасная идея. Понимала, что кормится на этой теме огромное количество социологов, психологов, педагогов и просто искателей карьеры, что гранты идут потоками, а это просто не бывает. Но всё же масштаб наглой подмены оценила только сейчас.

О том, ЧТО сделано этим воистину тоталитарным продвижением новой

идеологии — идеологии «толерантности», — КАК Декларация 1995 г. обрушивает тысячелетия выработанные ценности и табу, заменяя налаженные механизмы сосуществования сообществ другими, якобы позволяющими покончить с эпохами войн и перейти к эпохе мира, а на деле погружающими мир в новый хаос, надо писать отдельно. Ясно, что лихо разрекламированное «волшебство метода» уже сейчас дает скверные результаты. Но об этом в следующей статье.

Здесь же хотелось бы договориться о том, что продвижение «придворных портных» по нашим регионам пора останавливать. Что и так уже слишком много — двенадцать областей — охвачены кипучей деятельностью «толерантчиков» через одни только библиотеки! А ведь есть университеты и другие точки укоренения зловерной идеологии. И там отрабатываются методики, проводятся семинары, пишутся курсовые — всё как доктор прописал.

Силы, переформирующие буквально на глазах нашу культурную среду, внедряющие чуждые ей постмодернистские вирусы, действуют очень слаженно и рассчитывают на иммунную ослабленность российского постсоветского социального организма. Нам очень важно осуществлять ответные, тоже слаженные и тоже системные действия. Нападение на семью нельзя отразить, только выхватывая из рук опеки отдельных детей. Потому что даже если это будет удаваться всегда и везде (на что РВС очень надеется), возвращенные сегодня в семью дети пойдут завтра в школу, а там они узнают «много нового и интересного» из книжек, подобных процитированному выше. И они окажутся «украденными» у родителей второй раз. Возможно, навсегда. Потому что прервется линия культурного наследования. И то, что для мамы с папой было очевидным и непреложным, что составляло ценностный каркас их личностей, у их детей вызовет только недоумение, непонимание. Вот вам и обрыв связей в пределах одной семьи. То есть ее разрушение. Не мытьем, так катаньем...

А знаете, каково было еще недавно основное значение слова «толерантность», выдаваемое по запросу словарями? Медицинскими словарями! Ведь слово пришло оттуда (что б нам задним числом ни «пели» про будто бы древнейшую историю этого термина как именно философского).

Толерантность (tolerance) — снижение или полное отсутствие нормальной реакции на какое-либо лекарственное или иное вещество, вызывающее проявление в организме определенных симптомов. Например, толерантность к лекарственному веществу (drug tolerance) может развиваться в результате длительного приема какого-либо лекарства. Для достижения эффекта больному приходится постоянно увеличивать дозу принимаемого препарата. Некоторые лекарственные вещества, вызывающие у человека толерантность, также могут приводить и к развитию зависимости от них (Большой толковый медицинский словарь).

«Толерантность иммунологическая (лат. *tolerantia* — терпение, выносливость) — утрата или ослабление способности организма к иммунному ответу на данный антиген в результате предшествующего контакта с тем же антигеном. Была открыта в 1949–1953 гг. австралийскими учеными Бернетом и Феннером (F. M. Burnet, F. J. Fenner) и английскими исследователями Биллингхемом, Бренетом и Медаваром (R. E. Billingham, L. Brent, P. V. Medawar). За это открытие Бернету и Медавару в 1960 г. была присуждена Нобелевская премия» (Медицинская энциклопедия).

Утрата или ослабление способности организма к иммунному ответу... вот о чем речь! Так давайте не будем ждать, пока мощенникам-глобализаторам дадут очередную Нобелевскую премию мира за утрату нашим социальным организмом способности к «иммунному ответу». Давайте начнем что-то делать на этом фронте. Письмо протеста ульяновскому губернатору по поводу только что открытого «Центра толерантности» мы уже написали. Осталось сделать первый шаг и в других регионах. Но это будет только первый шаг!

Мария Мамиконян

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Врачи возмущены тем, как нагло легитимируется нарушение 41-й статьи Конституции РФ, закрепляющей право гражданина России на бесплатную медицинскую помощь!

«Бюджетный маневр» с далеко идущими последствиями

В предыдущих статьях мы достаточно подробно разобрали, какие именно либеральные технологии применяются на территории России для разрушения советской системы здравоохранения. Говорили также о почти катастрофическом состоянии, в котором находится российское здравоохранение сегодня, особенно в том сегменте, который называется «общедоступная и бесплатная медицина».

Однако, «никогда не бывает так плохо, чтобы не было еще хуже», — говорит нам народная мудрость. Вот это «еще хуже», я считаю необходимым обсуждать сегодня. Поскольку в сентябре 2013 года сторонники либеральных реформ здравоохранения провели серию тактических «маневров», за которыми отчетливо видны их далеко идущие стратегические цели. Начну по порядку.

19 сентября Правительство РФ одобрило подготовленный Минфином проект федерального бюджета на 2014 год и плановый период 2015–2016 годов. В конце сентября Минфин обнародовал проект доклада «По вопросу проведения экспертизы эффективности расходов федерального бюджета с представлением предложений по их оптимизации». Отдельный большой раздел этого документа посвящен сфере здравоохранения.

«Бюджетный маневр» — так окрестили российские СМИ предлагаемую Минфином стратегию «выхода из экономических затруднений» — предполагает сокращение финансирования ряда направлений социальной сферы, как-то: ЖКХ, образование, СМИ и... здравоохранение. В частности, планируется в течение трех лет сократить госрасходы на здравоохранение минимум на 18,2%.

Отмечу, что в рейтинге Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по расходам на здравоохранение Россия уже занимает 115-е место. В рейтинге агентства Bloomberg по состоянию здоровья населения 145 стран мира Россия стоит на 97-й строчке, уступая не только странам Евросоюза, но и ряду бывших республик Советского Союза (Грузии, Армении, Азербайджану, Эстонии, Литве, Белоруссии, Таджикистану, Узбекистану).

Так вот, планируемое Минфином обрезание госрасходов на здравоохранение, по мнению экспертов, отбросит страну как минимум на 130–134 место.

Но, дело вовсе не в том, какую строчку в итоге займет Россия в международных рейтингах (хотя, напомним, советская система занимала одну из первых позиций в мировой системе здравоохранения). Дело в том, что планируемое Минфином сокращение госрасходов на медицину (а по доле в ВВП эти расходы рухнут с 3,4% в 2013 году до 2,5% в 2020 году, при необходимых 6–7%), ставит под удар существование в стране общедоступной бесплатной медицины.

Об этом предупреждают многие профессионалы. «Мы не только не сможем обеспечить доступность бесплатной медпомощи, на которую даже не установлены минимальные расходы», — говорит, например, руководитель Института проблем управления здравоохранением Гузель Улумбекова, — мы не сможем увеличить доступность льготных лекарств. Малодоступной окажется и высокотехнологичная помощь, объемы которой в России в 7–10 раз ниже, чем даже в бывших странах соцлагеря».

О том, что выбранная Минфином стратегия сокращения госфинансирования усугубит и без того глубокий кризис, в котором находится российское здравоохранение, неоднократно предупреждала и министр Минздрава В. Скорцова.

В конце 2012 года на заседании кабинета Скорцова предложила как альтернативу бюджетному (предполагающему сокращение госфинансирования) модернизационный путь выведения здравоохранения из кризиса. Этот путь прописывает, в частности, увеличение госрасходов на медицину к 2020 году почти в три раза. «Различные реализации госпрограмм по бюджетному или модернизационному

сценарию», — предупредила тогда В. Скорцова, — состоит в числе сохраненных жизней — к 2020 году различие составит 1 миллион 100 тысяч жизней россиян».

Однако, демарш главы Минздрава РФ (именно так окрестили либеральные СМИ выступление Скорцовой), практически сразу был заблокирован Минфином. Который, перейдя в наступление, обвинил медицинское ведомство в неумении «эффективно распоряжаться уже выделенными из бюджета средствами».

Мы не будем обсуждать здесь, справедливо или нет обвинения Минфина. Обратимся к его сентябрьскому докладу.

Одно из прописанных в документе Минфина нововведений предполагает повсеместное переименование лечебных учреждений (больниц и поликлиник) на так называемое одноканальное финансирование. Отмечу — внедрение этого проекта полным ходом идет в некоторых регионах страны с 1 января 2013 года.

Так вот, если ранее финансирование лечебных учреждений осуществлялось из госбюджета, Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) и других источников, то, по новым правилам, финансирование лечебных учреждений должно осуществляться через средства ФОМС. В свою очередь, госфинансирование распространяется теперь на приобретение дорогостоящего оборудования и капремонт.

Одновременно предлагается внедрить в практику так называемую смешанную оплату медицинских услуг по системе обязательного медицинского страхования (ОМС) в частных клиниках. То есть когда оплата части услуг частных медицинских учреждений идет через систему ОМС, а части — из кармана пациента.

Разработчики уверяют, что реализация этих нововведений улучшит качество медицинской помощи, поскольку «доходы лечебного учреждения будут теперь зависеть исключительно от количества и качества оказанных им услуг», создаст «здоровую» конкуренцию между государственными и частными клиниками за пациента, а также обеспечит большую самостоятельность главврачей больниц и поликлиник. Обещается также, что в выигрыше окажется пациент, у которого будет выбор — лечиться в государственной или частной клинике.

Однако далеко не все специалисты настроены столь оптимистично. Так, член Общественной палаты России Николай Дайхес уверен, что одноканальное финансирование «приведет к сокращению финансирования клиник на основе тарифов ОМС не менее чем в 2–3 раза». Речь идет, в первую очередь, о государственных лечебных учреждениях.

С другой стороны, внедрение смешанной оплаты по системе обязательного медицинского страхования в частных клиниках приведет к быстрому росту расходов системы ОМС. «Поскольку», — приводит свои доводы директор Института экономики здравоохранения ВШЭ Лариса Попович, — будет стимулироваться наращивание объемов потребления медицинской помощи и перенос затрат на систему ОМС частными провайдерами».

Но это неминуемо запустит процесс сокращения перечня медицинских услуг по системе ОМС в государственных больницах и поликлиниках. А также резко снизит конкурентоспособность государственных медицинских учреждений перед частными (в том числе, западными медицинскими клиниками, которые давно и успешно завоевывают медицинский рынок России). Приведу пример.

Осенью мне несколько раз приходилось навещать друзей и близких в отделениях московских районных городских больниц. При разговоре с лечащими врачами мне прямо говорили: «Мы работаем по системе ОМС. Мы не занимаемся лечением и обследованием. Наша задача — выведение пациента из острого состояния. А далее — дело рук районного специалиста. Хотите дополнительное обследование — у нас есть платное

отделение. Хотите проведение реабилитационных программ — ищите подходящие санатории за деньги».

Хорошо — районный специалист так районный специалист. Но перевод на одноканальное финансирование первичной медико-санитарной помощи (поликлиник, женских консультаций, фельдшерско-акушерских пунктов), уже создал огромные проблемы с записью к узкому специалисту.

Во-первых, потому, что с введением одноканального финансирования резко увеличился отток узких специалистов в частные клиники. В некоторых поликлиниках Москвы (одного из самых благополучных городов России!) укомплектованность врачами кадрами уже сегодня составляет не более 50–60%.

А, во-вторых, потому, что, по новым правилам, узкий специалист бесплатно принимает только по направлению участкового терапевта. Помните, как в юмористической миниатюре Аркадия Райкина: «Через завсклада, через директора магазина, через товароведа достал дефицит!». Но ведь и к участковому терапевту, на которого разработчики «маневра», дабы закрыть образовавшуюся брешь, предлагают возложить часть функций узкого специалиста, можно попасть, только отстояв многочасовую очередь.

Между тем, «маневры» разработчиков доклада Минфина на секторе государственных поликлиник и больниц не заканчиваются. Предлагается, например, «выведение из оборота части устаревших помещений больниц... и передачи мощностей медицинских учреждений в долгосрочную аренду частным управляющим компаниям».

Но, как показывает мировой опыт, такие мероприятия требуют значительных финансовых и временных затрат. Тогда при чем тут оптимизация, о которой так ратуют разработчики проекта? Ведь для российской практики это будет означать закрытие государственных больниц и поликлиник и открытие на их базе коммерческих медицинских структур (в России этот процесс набирает обороты давно).

Отмечу, апробация проекта по внедрению одноканального финансирования в регионах резко обострила напряженность в некоторых отраслях медицины. Наиболее незащищенной при этом оказалась система скорой помощи, функционирование которой всегда строилось на 100%-ном госфинансировании. Так, в августе этого года во Владикавказе была почти полностью парализована городская служба «Скорой помощи» из-за забастовки врачей и водителей ряда городских подстанций.

Но врачей заставило выйти на улицы не только урезание зарплаты, сопровождающее введение одноканального финансирования. Новые правила фактически узаконили право отказать в госпитализации любому, у кого отсутствует полис обязательного медицинского страхования. Врачи возмущены тем, как варварски легитимируется нарушение 41-й статьи Конституции РФ, закрепляющей право гражданина России на бесплатную медицинскую помощь!

И здесь я не могу не остановиться на еще одном сентябрьском информационном вбросе, который в контексте вышеизложенного выглядит далеко не просто неумным высказыванием или случайной провокацией министерского чиновника. Речь идет о заявлении министра труда М. Топилина, которое он сделал 24 сентября 2013 года на расширенном совещании Комитета по социальной политике Совета Федерации. Министр заявил о намерении провести законодательную инициативу о лишении «права на бесплатную медицинскую помощь не трудоустроенных официально россиян».

Неслабо?! Скажите, могло бы прозвучать подобное предложение в какой-нибудь цивилизованной западной стране? Вряд ли! А если бы и могло, то, очевидно, кресло под таким министром зашаталось бы. А у нас? Общество фактически его не заметило. Разве что некоторые журналисты развернули дискуссию на тему о том, какую именно категорию нетрудоустроенных граждан следует лишить

Министр Максим Топилин. Думает о том, кого бы еще лишить медицинской помощи

бесплатной медицинской помощи. Матерей, все силы и время отдающих воспитанию детей? Безработных на периферии за отсутствием у них какой-либо работы? Работающих, но получающих зарплату в конвертах? Кого?

Между тем одна из наиболее осязаемых угроз, перед лицом которой оказалось отечественное здравоохранение в связи с планируемыми Минфином «бюджетными маневрами», уже коснулась федеральных государственных научно-клинических центров — этих столпов отечественной медицинской науки. Так, по плану Минфина, в 2014 году расходы госбюджета на оказание стационарной медицинской помощи в медицинских учреждениях Российской академии медицинских наук (РАМН) планируется сократить в сравнении с 2013 годом на 2,2 млрд рублей, а в 2015 году — на 3,4 млрд рублей.

Специалисты предупреждают, что «финансирование через систему ОМС этих учреждений разорвет связь между деятельностью научных федеральных центров по проведению фундаментальных исследований и по практическому внедрению новых методов профилактики, диагностики и лечения болезней». Фактически речь идет об угрозе полного разрушения и ликвидации отечественной медицинской науки.

Подписание 27 сентября 2013 года Президентом РФ В. Путиным закона о реформировании Российской академии наук (РАН) — свидетельство того, что этот разрушительный процесс уже запущен. «Реализация закона, — говорит академик РАН С. Колесников, — приведет к разрушению российской медицинской науки, поскольку подрывает передачу клиник, подведомственных научным учреждениям РАН, в отрыве от самих научных учреждений. В законе клиники фигурируют как самостоятельные юридические лица. Академические институты и их клиники — одно целое. Эти два звена обеспечивают единый исследовательско-внедренческий процесс. В случае разделения клиники превратятся в обычные больницы, будет утрачена возможность проведения клинических испытаний новых медицинских технологий и лекарств, осложнится процесс внедрения научных разработок в практику здравоохранения».

13 октября 2013 года на площади Революции состоялось Второе Народное собрание в поддержку РАН. В резолюции собрания говорится о подведении черты под оборонительным этапом отставания РАН и переходе к стратегии наступления. С 9 февраля 2013 года активно и наступательно действует Родительское Всероссийское сопротивление по спасению российских семей. Видимо, наступает время и для активных действий по отстаиванию российского образования, российского здравоохранения — всего того, что прозападно настроенные либералы хотят у нас отнять!

Михаил Дмитриев

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Если концепция учебника вовремя не будет изменена, мы получим поколение дезориентированных людей, с детства настраиваемых не на любовь к истории России, а на непонимание и ненависть к своей стране

Потребистория

Через неделю, 1 ноября 2013 г., Президенту РФ должна быть представлена на утверждение «Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории». В соответствии с этой Концепцией уже к началу следующего года предполагается разработать единые для всей страны пилотные школьные учебники по истории.

Разработчиком Концепции стала группа членов Российского исторического общества, в которую вошли известные либералы: А. Чубарьян из Института всеобщей истории, И. Данилевский из «Высшей школы экономики», бывший ельцинский вице-премьер С. Шахрай, а также прославившийся своими сомнительными либеральными инициативами министр образования Д. Ливанов и др. Под нежным присмотром сих авторов изначально вполне позитивная идея создания единого патриотического учебника трансформировалась в свою полную противоположность.

Рассмотрим ключевые моменты сочиненной вышеупомянутым творческим коллективом Концепции, которая весьма скоро начнет вкладываться в сознание наших детей.

«Новые ордынцы»

Начнем с того, что термин «татаро-монгольское иго», абсолютной традиционный для российской истории, был изъят из первоначального текста Концепции. Поводом к изъятию стала жалоба, поступившая со стороны президента Академии наук Татарстана Р. Хакимова. Надо отметить, что в позднесоветское время татаро-монгольское иго уже было политкорректно переименовано в монголо-татарское, дабы поставить акцент на монголо-татарское происхождение завоевателей. И вот теперь нынешнему поколению школьников вместо рассказа о реальном вековом ужасе ига — ужасе, подтверждаемом массой археологических свидетельств и преодоленном лишь ратью Дмитрия Донского в ходе жестокого Мамаева побоища, — расскажут о... некоей «системе зависимости русских земель от ордынских ханов». А ведь такая отмена термина есть уничтожение складывавшейся веками исторической идентичности! Идентичности, кстати, никогда не мешавшей братской дружбе русских с татарами...

При этом отменой ига дело, увы, не ограничилось. В Концепцию был введен еще один, принципиально значимый, новый термин — «ордынский период русской истории». Как прокомментировал декан исторического факультета МГУ С. Карпов, «нужно понимать, что такое было Улус Джучи (Золотая Орда) — это была великая империя, которая обеспечивала политическое единство, стабильность торговых путей от Китая до Причерноморья и их связь с Западом... Авторы прислушались к мнению наших татарских коллег и согласились с тем, что действительно была недооценка роли Золотой Орды».

Так что, мы будем компенсировать все «недооценки» и фиксировать каждое влияние, под воздействием мнения различных коллег, как отдельные исторические «периоды»? Тогда следующим в русской истории появится, надо полагать, «польский период», в честь польских захватчиков XVII в. Затем — «французский», в честь просветителей — шаромыжников из армии Наполеона. Ведь и поляки, и французы явно крепили на нашей территории европейское «единство» — а что же еще?.. И «гитлеровский период» русской истории, кстати, как, тоже появится?

Навязывание Руси «особых взаимоотношений с Ордой» — явно последовательно проводимая в Концепции идея. Так, после расплывчатого упоминания об имевшей место на Руси борьбе с крестоносцами в Концепции впервые упоминается имя Александра Невского. Упоминается оно конкретно так: «Александр Невский: его взаимоотношения с Ордой»... Неплохо? То есть надо ли понимать, что не своей блестящей победой над крестоносцами, а своим вынужденным союзом с Ордой (при известной невозможности воевать на два фронта) в основном стал интересен Невский?!

Михаил Авилов. Поединок на Куликовом поле. 1943

И дело тут, конечно, не в переживании академиком из Татарстана. А в том, что в соответствии с либеральной идеей (кстати, давно особо яростно продвигаемой одним из авторов Концепции И. Данилевским) Александр Невский — это «преступник», заставивший Русь свернуть на «ужасный азиатский путь развития», закончившийся «ужасным Сталиным». Альтернативный же «прекрасный путь» предлагал-де Руси «спаситель» Даниил Галицкий, заключивший союз с папством. Правда, этот союз не помог, и земли Даниила оказались в итоге на много веков в зависимости от западных соседей, но это либералы за проблему отнюдь не считают.

И вот этот либеральный негативный миф о «деспотически-ордынско-азиатском» характере русского государства нынче как раз и пытаются — причем явно не без участия Данилевского — закрепить на уровне школьной программы.

«Великий Февраль» и «экспериментальный Октябрь»

В первом варианте исторической Концепции Октябрьская революция была названа, в мерзкой ельцинской либеральной традиции, «переворотом». Однако, столкнувшись с негативной реакцией общества, авторы переименовали «переворот» аж в «советский эксперимент». Подобная сомнительная характеристика семидесяти лет существования СССР сочетается с предельной апологетикой Февральской буржуазной революции. Дословно в Концепции сказано так: «Свершившаяся в 1917 г. Великая российская революция, а также начавшийся в октябре 1917 г. «советский эксперимент».

Дремучий антисоветизм

Эпоха «советского эксперимента», а особенно «сталинского социализма» (еще один ернический термин, включающий в себя тридцать лет жизни советских людей), подана в Концепции в абсолютно черных красках.

Для начала сообщается, что в 1920-х — 1930-х гг. в мире, «в том числе в Советской России», наблюдался «приход к власти диктаторских режимов». Затем Концепция предлагает обсудить «идеологию Белого движения» — при этом идеологию «красных» аналогично рассматривать не предлагается. Действительно, зачем же обсуждать идеологические аспекты того, что легче попросту заклеймить как «диктатуру»?!

Далее смакование диктаторского режима, естественно, нарастает.

Это и якобы сопровождающие индустриализацию повсеместно (что ложь!) жуткие репрессии... Вот один из характерных пассажей: «Рядом с индустриальными гигантами первых пятилеток выстроились лагерные вышки ГУЛАГа, где использовался принудительный труд заключенных».

И постоянный «голод» — причем не только в довоенный, но и в послевоенный период, хотя, казалось бы, сравнивать два этих периода в данном плане невозможно.

И... послереволюционное «разрушение традиционной морали», сопровождаемое «эмансипацией женщин». (Иными словами, нагнетаемое в последнее время очернение советской семьи протаскивается-таки и в школьный учебник...)

Из наиболее загадочного: в ходе описания «гонений на церковь», авторы Концепции ссылаются на некие «советские обряды». Что имеется в виду, остается лишь гадать. Субботники? Или пионерские костры?

Плевков на Войну

В достаточно кратком разделе о Великой Отечественной войне, тем не менее, нашлось место для известной подрывающей значение Победы темы репрессий в ходе войны и депортаций репрессированных народов.

Пинок восстановителям страны

После войны, утверждают авторы Концепции, народ испытал вначале «эйфорию Победы». А затем — голод, разруху, «обострение жилищной проблемы», «рост безпризорности» и т.д., и т.п. При этом в описании послевоенного восстановления акцент сделан не на подвижническом народном подвиге — при быстропроходящей «эйфории», кстати, невозможном. А на «помощи не затронутых войной национальных республик», а также на немецких «репарациях, их размерах и значении».

Возращение потребителя

В Концепции воспевается некий новый «историко-антропологический подход», который-де будет уделять особое место характеристикам интересов и устремлений людей не только «выдающихся», но и «обычных», да и вообще «повседневности».

При этом о «поколении шестидесятников» в Концепции сказано немало — даже о Всемирном фестивале молодежи и студентов 1957 г. не забыли сообщить. Упомянуто и о клубах самодельной песни (КСП), и о «движении КВН» (Клуб веселых

и находчивых), и о стилягах, и даже о «попытках создания «советской моды».

Зато поколение строителей СССР представлено, как уже говорилось, куда менее психологически достоверно — как некое сборище ударников и стахановцев вкупе с репрессированными и раскулаченными...

Концепция делает явный и несомненный упор на апологию потребительского общества, которое-де правомочно хотели построить в СССР со времен Хрущева, да так и не смогли достигнуть сих «высоких целей». Потребительские тенденции в советском обществе описаны с удовольствием и смачно. Мол, процесс «индивидуализации вкуса», шедший по Западу, докатился, наконец, и до СССР, где люди стали «отказываться покупать товары немодные и низкого качества».

Кстати, а что это в реальности-то значит? Что мы продали державу не «за колбасу», а за индивидуальную футболку, сделанную со вкусом? (По всей видимости, это должно свидетельствовать о хорошем вкусе продавших.) Или за стандартную футболку с надписью «Найк»? (То есть за безвкусную западную муру.) Но так как всем на самом деле понятно, что в реальности державу продали за небольшое количество сделанных со вкусом яхт для богатых, то авторам Концепции давно пора бы перестать дурака валять, прельщая в очередной раз детишек потребительством.

Наконец, в отличие от «простых потребителей», про подлинных исторических героев в Концепции сказано крайне мало.

Так, вовсе не упомянуты Иван Сусанин, Александр Матросов, Алексей Маресьев. Зато фигурируют олигархи Борис Березовский, Владимир Потанин и Владимир Гусинский.

Ни замечательный поэт Эдуард Багрицкий, ни даже всем известный Аркадий Гайдар также в Концепции не упомянуты. Зато в ней значатся современные «горе-творцы», такие как Зураб Церетели и Илья Глазунов.

И, конечно же, терминологическому словарю Концепции понятия «молодогвардейцы» и «пионеры-герои» не знакомы, в отличие от понятия «новые русские».

Если концепция учебника вовремя не будет изменена, мы получим поколение дезориентированных людей, с детства настраиваемых не на великое, а на повседневность и быт. Не на любовь к истории России, а на отторжение всего героического и духовного. Настраиваемых вполне сознательно на непонимание и ненависть к своей стране.

Ирина Кургиня

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Никто не говорил, что химическое оружие не было применено. Все ждут доказательств.

Башар Асад — из интервью американскому каналу «Fox News» от 19 сентября 2013 года.

Сирия: война без доказательств

После длительного перерыва мы возвращаемся к пристальному изучению природы мироустроительной войны на Ближнем Востоке. За время этого перерыва — август и сентябрь 2013 года — в истории сирийской войны произошли (или так и не произошли) события, которые еще раз обозначили ее роль как одного из узловых процессов в современном мире. В августе-сентябре очень многие в разных частях мира были убеждены, что начала новой мировой войны (а мы скажем — большой мироустроительной войны) не избежать уже сейчас.

Формальным поводом к началу такой войны должны были стать обстоятельства произошедшей в Сирии 21 августа 2013 года химической атаки. Несмотря на полное отсутствие каких-либо серьезных доказательств причастности к этой атаке именно официального Дамаска, складывалось впечатление, что большая война неотвратима. И на создание такого впечатления работали все информационно-психологические мощности сторонников начала войны, которые настаивали, что Сирия перешла «красную черту» и должна быть наказана.

Не исключено, что ожидавшаяся война еще впереди. Пока же подчеркнем, что химическая атака 21 августа в Сирии — эпизод, безусловно, вопиющий — была отнюдь не первым подобным инцидентом за время сирийского военного конфликта.

Всего в ООН были направлены данные о 13 предполагаемых случаях применения в Сирии химического оружия.

19 марта 2013 года, по заявлению из Дамаска, близ Алеппо боевиками оппозиции было совершено применение снаряда с отравляющими веществами. Тогда 26 человек погибли и еще 86 пострадали.

Для расследования этого инцидента по запросу Дамаска была сформирована группа инспекторов ООН. При этом страны Запада настаивали на том, чтобы эксперты ООН проверили также и утверждения о применении отравляющих веществ и в марте 2013 года под Дамаском, и в Хомсе в декабре 2012 года.

9 июля 2013 года Постпред России при ООН В. Чуркин представил результаты российской экспертизы. В соответствии с ними, взорванный близ Алеппо снаряд непромышленного производства содержал зарин.

14 июля под Дамаском сирийскими войсками была обнаружена неправительственная лаборатория по производству отравляющих веществ.

Наконец, 24 июля состоялся визит в Дамаск делегации ООН по химическому оружию. И в результате достигнутых договоренностей 19 августа два десятка экспертов ООН приступили к работе в Сирии.

Дальнейшее известно всем. Через двое суток после начала работы экспертов ООН, 21 августа 2013 года, появилась информация о том, что в Гуте, пригороде Дамаска, применено химическое оружие. Случайно ли это?

Каковы были источники, запустившие мировую информационную кампанию? Это были неподтвержденные заявления сирийской оппозиции, приведенные некоторыми арабскими СМИ. В частности, телеканалом «Аль-Арабия», который называл цифры погибших в диапазоне от 20 до 500 человек. При таких обстоятельствах и на этих заведомо провокационных основаниях началась международная дискуссия.

В начале сентября состоялся брифинг Совета ООН по правам человека под названием «Права человека и вооруженные конфликты: угрозы США применить силу против Сирии и международное право», на котором выступили международные эксперты, а также сирийские общественные и религиозные деятели. Значение этого брифинга было особенно отмечено в МИД РФ, в котором брифинг охарактеризовали так:

«Приведены убедительные доказательства того, что видео и фото жертв химатаки в пригороде Дамаска 21 августа были сфальсифицированы заранее. Аудиторы продемонстрировали показания многочисленных свидетелей, единогласно утверждавших, что химоружие в районе Восточной Гуты было применено именно боевиками. Результаты проведенных активистами расследований

Совет Безопасности ООН единогласно принимает резолюцию по Сирии в поддержку плана ОЗХО. 27 сентября 2013 г. © 2013 Getty Images

инцидента и показания очевидцев были переданы Независимой комиссии по расследованию в Сирии».

Интересно, что параллельно прозвучало еще одно весомое экспертное мнение. Израильский Институт по борьбе с терроризмом (ИСТ) распространил доклад, в котором утверждается, что сирийский арсенал химического оружия находится под контролем правительственных сил, однако не менее двух объектов по производству и хранению химоружия некоторое время находились в руках вооруженной оппозиции. В частности, по данным ИСТ, один из таких объектов близ Алеппо в августе 2012 года находился под контролем сирийской «Аль-Каиды» — группировки «Джабхат ан-Нусра».

Такое экспертное заявление особенно ценно в условиях, когда официальные лица Израиля занимают последовательно антисирийскую позицию, ориентированную на США. Так, в середине сентября посол Израиля в США Майкл Орен заявил в интервью The Jerusalem Post: *«С самого начала мы говорили, что Башар Асад должен уйти. Лучшие уж плохие парни без связей с Ираном, чем с ними».* (Видимо, следует понимать так, что первые — это «Аль-Каида», а вторые — «Хизбалла»?)

17 сентября постоянный представитель США при ООН Саманта Пауэр заявила, что считать сирийские власти непричастными к химической атаке под Дамаском 21 августа — это значит отворачиваться от фактов. Пауэр сказала: *«Это была бойня, искусно устроенная режимом, который, как известно (!), обладает одним из крупнейших незадекларированных запасов зарина. Считать иначе — значит сознательно закрывать глаза на предоставленные факты».*

Указаний на то, какие именно факты следует считать предоставленными, в заявлении не содержалось.

Вообще, с доказательствами обстояло не слишком хорошо. Экспертный доклад ООН, которого ждали с огромным напряжением, оказался вовсе не настолько категоричен, чтобы дать возможность начать боевые действия.

Ведь даже в обстановке того международного провозглашения, который царит в последние годы, в условиях отказа большинства западных стран от участия в планируемой военной операции в Сирии, — все-таки необходимо какое-то свидетельство наличия этих самых «крупнейших незадекларированных запасов», а также ясное указание на то, что же все-таки «известно».

Такое «свидетельство» не замедлило появиться. Почему в кавычках? Потому что его место заняло брошенное германским агентством EFE сообщение неназванного (!) представителя германского правительства. Отдельно остановиться на этом сообщении необходимо для того, чтобы еще раз обозначить стиль международного обсуждения химической атаки в Сирии — смесь взвинченности с необязательностью.

Так вот, 18 сентября этот самый «неназванный представитель» сообщил, что в период с 2002 по 2006 год власти Германии отправили в Сирию более 130 тонн химических веществ. Уточнялось, что поставки были осуществлены в период правления социал-демократов во главе с Герхардом Шредером, а затем — коалиции христианских демократов

и социал-демократов во главе с Ангелой Меркель. По этим данным, в период с 2002 по 2003 годы в Сирию было отправлено 40 тонн химических веществ, затем в 2005-2006 годы до 97 тонн. Среди них были — фтористый водород, фтористый аммоний, фтористый натрий, цианид и многие другие вещества двойного назначения.

Параллельно телекомпания ARD сообщила, что Германия за несколько лет поставила в Сирию более 111 тонн химических веществ.

Через день встревоженная начавшейся кампанией Ангела Меркель заявила той же ARD, что правительство Германии не располагает доказательствами использования поставленных в Сирию химикатов двойного назначения для производства зарина. А значит, и эта обнародованная информация «подвисла» как неопределенная.

Таким образом, вместо фактов международному сообществу было предоставлено «авторитетное свидетельство со ссылкой на неназванный источник», никак не доказывающее того, были ли поставленные химикаты (а они ведь могут применяться и во вполне мирных целях!) использованы для изготовления химического оружия.

Такие вот «факты» и использовались в качестве «неопровержимых показаний» на международном информационном судилище. Информационно-пропагандистская обстановка вокруг (по-прежнему недоказанного) применения химического оружия именно Дамаском продолжала нагнетаться. И «предваренное» напряжение росло до тех пор, пока не натолкнулось на несколько неожиданных обстоятельств.

Во-первых, на Западе прозвучали несколько громких отказов от участия в военной операции против Сирии, даже если США ее начнут. Из них самыми впечатляющими были отказы Великобритании и НАТО.

Во-вторых, в США прозвучало требование американского конгресса к президенту страны предоставить убедительные причины, по которым Соединенные Штаты должны наносить военный удар по Сирии. И — посыпались негодующие высказывания конгрессменов на эту тему.

Что уж тут помогло — остервенение конгресса... Или недавно обнародованные сведения о том, что, как выясняется, еще в ноябре 2012 года Иран и Сирия заключили соглашение о размещении большей части сирийских ВВС на иранской территории с возможностью использования их Дамаском при необходимости... А ведь если это так, то локальная военная операция против Сирии заранее частично обесмысливалась или же прямо с первых шагов превращалась в войну с Ираном... И тогда очень понятно возмущение конгресса, которому под видом одной военной операции предлагается совершенно другая.

Долго ли, коротко ли... Но 19 сентября в интервью американскому агентству «Fox News» сирийский президент Башар Асад подтвердил готовность Сирии присоединиться к Конвенции по запрещению химического оружия, что означало согласие на его уничтожение.

Это заявление было немедленно поддержано Россией и затем Китаем, которые, в свою очередь, выразили готовность оказать помощь в уничтожении отравляющих веществ. США в этой ситуации предпочли «взять тайм-аут».

А мировое сообщество еще долго обсуждало, спасло это предложение политическое лицо Барака Обамы или же совсем наоборот...

После этого главным действующим лицом в сирийском политическом процессе надолго стала созданная при поддержке ООН Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), приступившая к изучению состояния химического арсенала в Сирии.

Так что же все-таки с доказательствами?

Через полтора месяца после химической атаки в Сирии выяснилось, что расследование вообще проблематично. 30 сентября официальный представитель генсека ООН Фархан Хак заявил: *«ООН не может установить, кто стоит за химическими атаками в Сирии, пока не получит соответствующий мандат от стран-членов».* Он также дал разъяснения: *«Механизм, по которому мы работаем в Сирии, был утвержден резолюцией Генассамблеи еще в 1987 году (!). Тогда мы расследовали аналогичные инциденты в Иране и Ираке, позднее — в начале 1990-х годов — он был задействован в Азербайджане и Мозамбике».* Оказывается, мандат 1987 года дает ООН право только «устанавливать факты». И чтобы расширить его, нужно решение СБ ООН и Генассамблеи.

К тому же и на территории Сирии возникают, что называется, «естественные препятствия» для расследования. Директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) Ахмет Узюмджю заявил в интервью BBC, что Дамаск сотрудничает с группами ОЗХО и ООН, а оппозиционные группы — нет. И доступ на контролируемые ими территории не предоставляют. Вдобавок добраться до некоторых объектов невозможно из-за продолжающихся боев.

Таким образом, очевидно, что расследование последнего химического инцидента (и, как следствие, международная реакция) пробуксовывает. И это создает новую проблемную ситуацию для исламских радикалов, задействованных в сирийском мироустроительном конфликте.

В условиях то ли отмененного, то ли отложенного удара по Сирии структура «Аль-Каиды» ощущает, что им в значительной степени остается надеяться на себя — на скорость реакции, убедительность боевых действий и, конечно, на моральное утешение. Продолжился процесс стягивания к Сирии иракской части «Аль-Каиды». По сообщениям ливанской прессы, в Бейруте разместились группа боевиков «Аль-Каиды», совершивших побег из тюрьмы в Ираке.

1 октября Госдепартамент США подтвердил, что связанные с «Аль-Каидой» боевики перехватили оружие, предназначенное для светской части сирийской оппозиции.

Затем на сирийско-ливанской границе была пресечена очередная попытка перехода в Сирию значительной группы боевиков.

15 октября активистами «Исламского государства Ирака и Леванта» (то есть, региональным расширенным отделением «Аль-Каиды») была взорвана суфийская святыня — гробница шейха Иссы Абд аль-Кадыра Рифайи.

Такого рода происшествий множество, и они хорошо известны по прошлым месяцам. А вот новое явление: 4 октября сирийской армии сдались 96 боевиков с оружием, 5 октября в Хомсе сложили оружие 43 сторонника Свободной сирийской армии (то есть собственно сирийских оппозиционеров, а не иностранных боевиков). И такое поведение групп оппозиционеров невозможно не связать с несостоявшимся в августе-сентябре «ливийским вариантом» для Сирии.

Все это вместе означает, что последний, чрезвычайно опасный виток мироустроительного конфликта Сирия пережила, пока избежав катастрофы. Но впереди новые витки. Мироустроительная воронка не закрылась и никуда не исчезла. И по-прежнему тянет вниз тех, кто оказывается в ее пределах.

За тем, как поведет себя эта воронка теперь, после несостоявшегося в августе 2013 года западного военного удара по Сирии, мы будем следить в следующих выпусках.

Мария Подкопаева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Подлинный Маркс — горяч, а не холоден. И в этом его сила

Будущее марксизма

Иоганн Генрих Фюссли. Одиссей между Сциллой и Харибдой (фрагмент). 1794

Лично я убежден в том, что марксизм содержит в себе огромный не до конца раскрытый (а то и вообще не раскрытый) потенциал. Что марксизм не холоден, а горяч (вспомним «Апокалипсис», в котором Сидящий на троне, обращаясь к ангелу Лаодикийской церкви, говорит: «Знаю дела твои; ты не холоден и не горяч; о если бы ты был холоден или горяч! Но так как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст моих»).

Увы, в XXI веке слишком многие рассуждают о судьбах человечества не холодно и не горячо, а непонятно как. Другие, правда, рассуждают об этих судьбах с невиданно холодной жестокостью: мол, пора подводить черту, расставаться с иллюзиями, исходить из презренности и бесперспективности существа, именуемого «человек»...

Но подлинный Маркс — горяч, а не холоден. И в этом его сила. Понимаемая и ненавидимая такими холодными интеллектуальными существами, как Поппер. Ведь в чем упрекал Поппер Маркса? В том, что Маркс ввел в науку ценности. А их в науке быть не должно. В науке Поппера их и впрямь быть не должно. И такая, окончательно освобожденная от ценностей, наука уже маячит на горизонте. Она-то и есть сверххолодное и сверхжестокое пресмыкающееся, призванное пожрать человечество.

И потому так важен Маркс, отказывающийся от выведения ценностей за рамки научности.

Занимаясь устремленным в будущее и заряженным ценностями марксизмом, необходимо вновь совершить подвиг древнегреческого героя Одиссея, сумевшего провести свою ладью между двумя стремившимися пожрать ее морскими чудовищами — Харибдой, олицетворяющей всепоглощающую морскую пучину, и Сциллой.

Споры о том, что такое Сцилла, идут тысячелетиями. В отличие от Харибды, которая представляет собой, в конечном счете, просто водоворот, хаос, всепоглощающую безликую пучину, Сцилла — это личность. Это лающее шестиглавое чудовище, полусобака-полуженщина, людоедка, пожравшая шесть спутников Одиссея. Считается, что когда-то Сцилла была красивой девушкой. Но злая волшебница отравила воду, в которой она купалась, магическими снадобьями. Отравленная вода превратила красивую девушку в свирепого зверя.

Проходя между Сциллой и Харибдой, Одиссей принимал страшное решение. Он понимал, что Сцилла и Харибда по очереди отвлекаются. И что двигаться в проход нужно тогда, когда отвлеклась Харибда. Потому что

Харибда поглотит всех. А Сцилла поглотит лишь некоторых.

Как же выглядят Сцилла и Харибда в случае, когда ты, как Одиссей, пытаешься провести ладью марксизма в будущее?

Харибдой тут надо считать огульное, тупое, темное отрицание марксизма. Наша интеллигенция очень преуспела в такой «харибдизации» марксизма. Цепляясь за те или иные изъяны советского общества, она повторяла, как коллективный попугай, всё то, что сооружали западные антикоммунистические пропагандисты. Мол, все предсказания Маркса оказались ошибочными. Модели Маркса чудовищно упрощены... Капитализма, описанного Марксом, не существует и так далее.

После кризиса 2008 года выдающиеся мыслители, христианские в том числе, признали, что Маркс жив. И крупнейшие экономисты признали, что его модели выдержали испытание временем.

Итак, с Харибдой все более-менее ясно. Что же касается многоглавой Сциллы, то одна ее пасть — это безумно упрощенный догматизированный марксизм, отрицающий все то, что способно соединить марксизм с XXI столетием. Эта пасть рычит: «Руки прочь от Маркса! Никаких нововведений, проклятые ревизионисты!» — и так далее. Если мозг, соединенный с этой пастью, спросить о том, что означают тонкие размышления Маркса о свободе, мозг выключится, а пасть зарычит: «Путинские клеветы!»

Другая пасть рычит, что Маркс русофоб. Это, конечно, не так. Но даже если бы это было так, какое это имеет значение? А если бы Ньютон был русофобом? Мы бы перестали использовать механику и сопромат?

Третья пасть рычит, что Маркс — агент британской разведки. Опять же, сие имеет очень слабое отношение к реальности. Но примем это за истину. И что? Шекспир, видимо, даже не агент, а оперативник, не правда ли? Тогда перестаем читать «Гамлета»?

Четвертая пасть... Пятая... Проклятия, восхваления... Конспирологическая околесица... Порой и впрямь начинает казаться, что Сцилла и Харибда находятся в створе. И что сделано всё для того, чтобы отвлечь мыслящих людей от постижения глубины и сложности подлинного, а не сциллоподобного марксизма.

Впрочем, рычащие и шипящие пасти Сциллы — это еще не всё. У Сциллы есть и прелестная, прямо ангельская, головка с кокетливым ротиком, накрашенными губками... Правда, зубки вполне крокодилий... Но прельстившись этой головкой будут зубки именовать клеветой до момента, когда их эти зубки начнут перекусывать... Так вот, прелестная головка готова обсуждать марксизм во всей его утонченности, минуя то грубое и страстное, что составляет душу марксизма. Душу же головка с особой яростью пожирает.

Мы уже обсудили с читателем вопрос о душе марксизма. И установили, что душа эта связана с определенным, очень глубоким и тонким, представлением о коллективизме. Вовлеченное в горнило политических боев своего времени, это тонкое и глубокое представление о коллективизме неизбежно должно было подвергнуться политическим упрощениям — и превратиться в то, что именуется пролетарским интернационализмом и пролетарской солидарностью.

Я вовсе не призываю читателя негодовать по поводу этого упрощения. Живая политика всегда приводит к упрощению. Но глубоко неправы те, кто отделяет «высококобные» концепты от реальной политической жизни, мол, начнешь в эту жизнь втягиваться — и прости-прощай, тонкость, сложность et cetera. Нет, именно та и только та сложность и тонкость, которая не испаряется в грубом и жестоком горниле политической жизни, заслуживает подлинного внимания.

И потому давайте не осуждать и не восхвалять все то, что именуется пролетарским интернационализмом и пролетарской солидарностью. Давайте это самое — конечно, жизненно огрубленное, но в силу этого

от жизни не отчужденное, — исследовать. Причем именно так, как предлагал Маркс — исторически. И прежде всего давайте исследовать, каким именно проблематизациям (или же концептуальным бомбардировкам, коль скоро речь идет о концептуальной войне) подвергались марксовы огрубленные, но обладающие политическим бытием построения.

Первые удары по этим построениям нанес социал-дарвинизм.

Предтечей онгого являлся Томас Мальтус, а основоположником — Герберт Спенсер. Для одних социал-дарвинистов (Ф. Шальмайера, например) люди — это почти что звери. И потому они — для того, чтобы развиваться, — должны вести себя по-звериному. То бишь пожирать друг друга.

Для других социал-дарвинистов (таких, как М. Ваккаро) люди — это социальные звери. Они наделены не биологическими, а социальными зубами. То есть и биологическими тоже, но еще и социальными. А также не биологическими, а социальными желудками, когтями и так далее. А также не биологическими, а социальными инстинктами. И если эти социальные звери не начнут по-социальному грызться, то социальной эволюции не будет.

Да, социальная эволюция — это не вполне биологическая эволюция. Но основа одна — грызня. Каждому виду эволюции нужен свой вид грызни, но всем видам эволюции нужна грызня. И потому долой сострадание! Долой альтруизм! Да здравствует неравенство! И будь проклят этот самый коллективизм, да еще и прочно склеенный с гуманизмом.

Если кто-то думает, что речь идет только о Шальмайере или Ваккаро (то есть о делах давно минувших дней), то этот кто-то недооценивает и влияние социал-дарвинизма на современном Западе (пример — Ф. фон Хайек), и глубину человеконенавистничества так называемых российских реформаторов.

Гайдар, Чубайс и их «соратники» — это грубые ипостаси того же самого. Это фанатическое огрубление учений Спенсера, Шальмайера, Ваккаро. Ну, и А. Гумловича, который признает регулятивную роль не только биологических и социальных инстинктов, но и потребностей. Оговаривая при этом, что основная потребность — это потребность в господстве. И потому «да здравствует грызня» как единственный способ удовлетворения этой — видите ли, фундаментальной — потребности.

Итак, первые удары концептуальных бомб, призванных сокрушить марксистские построения, нанесли Герберт Спенсер и его последователи. «Какой коллективизм! Какая справедливость!» — восклицали они. — Цветы развития растут из сора биологической и социальной грызни. Коллективизм и солидарность должны быть вырваны с корнем из человеческой жизни, если мы хотим развития. Им нет места ни на уровне индивидов, ни на уровне классов, ни на уровне международных отношений».

Эти концептуальные бомбы — и нанесенные с их помощью удары по марксизму — при всей их важности не исчерпывают ни ассортимента боеприпасов, с помощью которых следовало обрушить марксизм, ни видов концептуальной войны, ведущейся против марксизма с помощью этих боеприпасов.

Наряду с социал-дарвинистскими велись и расистские концептуальные бомбардировки. Жозеф де Гобино и Хьюстон Чемберлен утверждали, что равенство в любой его модификации невозможно в расово разделенном человечестве. Что оно неизбежно приводит к торжеству посредственности. Что равенство и коллективизм тождественны антропологической катастрофе. И что в основе жизни человечества лежат принципы «расовой борьбы».

Если Фридрих Ницше, философ, несомненно, гениальный и противоречивый, с болью восклицал о невозможности сочетания принципа жизни и принципа справедливости, то Гобино и Чемберлен с беспощадностью хладнокровных «интеллектуальных пресмыкающихся» выстраивали интеллектуальную инквизицию, призванную искоренить все, что связано с равенством и справедливостью. То, что при этом искоренялся не только

марксизм, но и христианство, — несомненный факт. Равно как и то, что именно идеи Гобино и Чемберлена оплодотворяли бесноватого Гитлера.

Обвинять в оплодотворении немецкого нацизма Ницше или Хайдеггера вряд ли целесообразно. Этак можно до многого дообвиняться. Но Гобино и Чемберлен — не Хайдеггер и не Ницше. Они достаточно примитивны. И самым непосредственным образом повлияли на гитлеризм.

Впрочем, здесь важно подчеркнуть не то, как именно они повлияли на гитлеризм, а то, под каким интеллектуальным углом они наносили удар по марксизму вообще и, прежде всего, по его концепции коллективизма, братства, равенства, справедливости.

Под другим углом другие удары нанесла, например, вполне разумная и весьма далекая от расизма социология индустриального общества. Разрабатывавшие эту социологию ученые (я имею в виду Эмиля Дюркгейма и его последователей) утверждали, что в зрелом индустриальном обществе уже невозможна старая «механическая» внутриклассовая солидарность, и что эта солидарность не может не потерять столь дорогой для Маркса и марксистов собственно пролетарский характер. Ибо в зрелом индустриальном обществе она, якобы, уступает место новой «органической» межклассовой солидарности работников, предпринимателей, управленцев и т. д., занимающих взаимно-необходимые роли в индустриальном разделении труда и совместно заинтересованных в наращивании и использовании результатов этого труда.

Но главная атака на концепт пролетарского интернационализма и солидарности, конечно же, шла не от теории, а от политической практики. Уже во время войн последней трети XIX века и, тем более, во время Первой Мировой войны не только широкие массы воюющих стран, но и большинство рабочих и даже (!) большинство социалистов оказались охвачены достаточно воинственным патриотическим национализмом.

Все это не могло не привести к ослаблению национальных марксистских (социалистических и коммунистических) партий, а также международного марксизма (крах Первого и затем Второго Интернационала). И не могло не привести к попыткам марксистов переосмыслить концепт пролетарского интернационализма (Эдуард Бернштейн, затем Карл Каутский, Альберт Тома и другие) вплоть до его полного отрицания.

В предыдущих статьях я уже обсуждал и Бернштейна, и Каутского, и других. Напомнив читателю об этих марксистах (да-да, конечно же, марксистах, причём далеко не второстепенных)... Напомнив читателю о попытках этих марксистов — друзей Маркса, его соратников — ответить на вызовы времени, я должен теперь перейти в своем анализе драматической и даже трагической истории марксизма (а любая история крупного мировоззрения всегда и драматична, и трагична одновременно) к рассмотрению всего того, что связано с политической подоплекой осуществляемых антимарксистских концептуальных бомбардировок.

Почему в рассматриваемую эпоху необходимо было столь форсированное концептуальное противодействие коллективистскому марксизму? Какие исторические обстоятельства, классовые в том числе, порождали такое противодействие?

Общезвестно, что империалистическому государству как субъекту мировой политики уже с середины XIX века очень мешали социалисты и коммунисты. Мешали и теоретическим обоснованием классовой борьбы, и регулярными попытками реализации в политической практике той или иной формы классовой и международной солидарности.

Гораздо реже обсуждается ключевой, с моей точки зрения, вопрос о том, каким именно империалистическим государствам и почему все это мешало в наибольшей степени. Об этом — в следующей статье.

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Сейчас наши либералы обратились за «интеллектуальной поддержкой» к тем, кто на протяжении более чем 20 лет готовят свои проекты по развалу России

«Регионалистский коктейль» либерального разлива

За прошедшее лето и первую половину осени 2013 года проявилась опаснейшая для территориальной целостности страны тенденция. Представители некоторых регионалистских и сепаратистских движений России не только приняли участие в целом ряде достаточно провокационных акций совместно с внесистемной оппозицией, но и сумели официально провести общую встречу в ведущем либеральном вузе страны, занимающемся экспертно-аналитическим сопровождением власти. И на этой встрече обсуждались планы относительно дальнейших действий по «преобразованию», а точнее — развалу, Российской Федерации.

7 июня Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и фонд «Либеральная миссия» организовали конференцию «Какая федерация нам нужна?».

Подчеркнем, что любой вуз, фонд или общественная организация вправе устраивать обсуждение актуальных политических вопросов, касающихся судьбы нашей страны. Но в данном случае для обсуждения вышеобозначенной темы две организации, уже снискавшие себе известность на ниве «либеральных реформ» и сокрушительных экспериментов в области «рыночной экономики», пригласили не либеральных экономистов и политиков и не своих оппонентов из консервативно-патриотического лагеря, а именно достаточно известных сторонников регионализации и развала России.

Представим некоторых участников дискуссии, а также приведем особо откровенно-провокационные тезисы выступавших.

Начинали и модерировали встречу президент фонда «Либеральная миссия» и научный руководитель НИУ ВШЭ Евгений Ясин и вице-президент фонда «Либеральная миссия» Игорь Клямкин.

А первым выступающим был карельский регионалист, главный редактор журнала «ИНАЧЕ» Вадим Штепа.

Необходимо отметить, что сотрудничество этого сторонника «независимости Карелии» с либеральными структурами особенно интенсивно развивается в последние годы. В 2012 году Штепа уже участвовал в нескольких мероприятиях, организованных «Московской школой политических исследований» (МШПИ), с начала 90-х реализующей программы по созданию в России «гражданского общества».

А с 8 по 18 мая 2013-го В. Штепа в рамках межправительственной российско-американской программы «Открытый мир», реализуемой при поддержке МШПИ, побывал (в составе делегации из российских регионов) в США. Основная тема многочисленных встреч с представителями исполнительной и законодательной властей различного уровня, Совета национальной безопасности, преподавателями и бизнесменами — «Американский федерализм и общественная политика». Штепа был в восторге и от отсутствия (?) в США «властной вертикали», и от «коэффициента распределения суверенитета между разными уровнями власти», и от наличия у городов своих «региональных брендов»...

В США бывший «евразец» (и противник «атлантистской» Америки) проникся большой симпатией к федерализму «по-американски» и в кратчайшие сроки стал одним из основных (!) организаторов конференции «Какая федерация нам нужна?», прошедшей уже 7-го июня 2013 года в стенах НИУ ВШЭ.

В своем выступлении на конференции Штепа не только адресовался к «американскому опыту» распределения властных и финансовых полномочий между различными уровнями власти. Заметим, что прямое копирование этого опыта неминуемо приведет к распаду России. Он обратил внимание на то, что в зале НИУ ВШЭ присутствуют «представители многих региональных движений, которые подписали Манифест Конгресса Федералистов... И сегодня, благодаря организаторам конференции, многие участники

нашего сетевого Конгресса регионалистов впервые «развиртуализовались» и познакомились друг с другом...».

Вот какой «подарок» сделали либералы сетевому сообществу, на протяжении многих лет выступающему за распад России.

Напомним, что в упомянутом Манифесте (появившемся в 2012 году на сайте Штепы) выдвигались требования по передаче республикам, находящимся в составе РФ, «всей полноты государственной власти на своей территории» (включая такие права как распоряжение своими ресурсами и свободный выход из состава Федерации).

Здесь же, на конференции, Штепа озвучил еще один свой давний тезис о том, что в результате «все субъекты федерации должны стать равноправными республиками, а будущий формат их объединения определяется их свободно избранными (с участием региональных партий) парламентами».

Вот такая Федерация (явно адресующая к развалу России) нужна В. Штепе и его соратникам из интернет-сообщества «Свободная Карелия». Наши либералы слушают и мягко опонируют.

Следующий докладчик — глава питерской делегации, журналист, старший преподаватель факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского университета Даниил Коцюбинский — сразу заявил, что ему и его соратникам не нужна никакая федерация: «Империи в федерации не преобразуются, империи могут только распасться... С моей точки зрения, конфедеративно-парламентарная политическая модель могла бы обеспечить наиболее естественный, бесконфликтный и мирный процесс дезинтеграции имперского образования, которым до сих пор является Россия».

Д. Коцюбинский уделил внимание и тому, какое место в этом процессе должен занимать Санкт-Петербург. Он представил хорошо известную позицию питерских регионалистов, активно работающих в северной столице с первой половины 90-х годов. Прозвучали адресации к ценности истории края «допетровского времени» и к «особому пути европейского города Петербурга», противопоставление «имперской Москвы» и «Свободного Петербурга», а также заявление о «необходимости придания Санкт-Петербургу статуса республики».

Еще одна цитата из выступления Коцюбинского: «Петербург — не Россия... Может быть, Россия в узком смысле — это Москва... Все остальные территории — это приделанные Московией... земли, которые просто ждут своего часа, когда они, наконец, сбросят этот имперский экзоскелет... и снова станут самостоятельными странами регионального масштаба... В этой дезинтегрировавшейся России... Петербург под Москвой не задержится ни на секунду!.. Он будет себя мыслить как полноценный балтийский регион, как звено в кольце балтийских стран большого евроегиона, который начинается Норвегией и заканчивается Данией».

Коцюбинский призвал быть готовым к тому времени, «когда империя снова продемонстрирует свою несостоятельность», и можно будет реализовать свои уже готовые «альтернативные проекты».

Отметим, что особо откровенно-циничным на конференции выглядел диалог между Коцюбинским и Клямкиным, в котором питерский регионалист упрекал российских либералов в том, что в 90-е годы им так и не удалось развалить страну до конца.

Привожу лишь небольшой фрагмент, показывающий истинное лицо наших либерал-реформаторов.

Д. Коцюбинский (обращается к И. Клямкину): «...Когда наверху случится властный вакуум, на этот момент должны быть готовы проекты. Должна быть проделана та работа, которую не выполнили либералы в годы перестройки. В том числе, и вы, Игорь Моисеевич, хотя вы были

Заслуженный либерал И.Клямкин (на фоне еще более заслуженного Е. Ясина)

одним из тех немногих, кто все же старался «заходить за флажки» официоза. А ведь до 1991–92 годов было время на теоретическую раскачку! Горбачев, придя к власти, почти сразу разрешил говорить о чем угодно... Вот и сейчас мы говорим о «новом федерализме» вместо того, чтобы говорить о грядущей региональной независимости... Надо активно продумывать проект пост-России...»

И. Клямкин: «...С интеллектуальными задачами, стоявшими перед либералами конца 80-х — начала 90-х годов, к которым и себя причисляли, они, согласен с вами, не справились... Мысль Даниила Александровича насчет того, что демонтаж сложившейся государственной системы, в случае ее глубокого кризиса, надо начинать с преобразования «федерального» центра, мне близка. Тут не обойтись и без конституционной реформы, так как персонализация власти и ее имперская «вертикальность» закреплены в действующем Основном Законе...»

Так что, сейчас наши либералы обратились за «интеллектуальной поддержкой» к тем, кто на протяжении более чем 20 лет готовят свои проекты по развалу России?

От питерских регионалистов, имеющих опыт сотрудничества и с либеральными партиями, и с внесистемной «оранжевой оппозицией», выступило несколько человек.

Например, журналист Константин Жуков, автор книги «История Невского края» поведаль о работе группы... «практикующих краеведов» (!), разрабатывающих тему «допетровской истории города». Такая работа включает в себя распространение материалов (как мы называем) «регионалистского краеведения» в соцсетях, выпуск книг, проведение экскурсий и конференций. Жуков рассказал и о первых результатах разработки «альтернативы имперской идеологии»: «Петербургцы начинают воспринимать свой город, как часть...европейского пространства... Мы видим огромные соборы, построенные в Таллинне в шведские времена, вспоминаем, что наша земля тоже некогда входила в состав Шведского королевства и стало быть, причастна к той же культуре».

Из выступления другого питерского журналиста, представителя «группы практикующих краеведов» Светланы Гавриловой мы узнаем о том, как оперативно местные регионалисты встраиваются во многие протестные акции в городе (например, митинги против реформ ЖКХ и здравоохранения).

Отметим, что Светлана Гаврилова, как и значительная часть питерских «практикующих краеведов», является членом местного клуба «Ингрия». Данное сообщество выступает за автономное существование территории, объединяющей Санкт-Петербург и Ленинградскую область (и именуемой Ингерманландией).

На одном из сайтов «ингерманландцев» говорится следующее: «Мы не державники и не славянофилы... Мы живем в регионе с огромным туристическим, научно-промышленным и культурным потенциалом, реализовать который в инертной и морально отсталой России невозможно... Мы вполне в состоянии прожить самостоятельно... Сегодня Ингрия — это экономически самодостаточный регион, неотъемлемая часть Балтийского региона и Европы в целом...».

Вот таких «экспертов» пригласили либералы из НИУ ВШЭ для обсуждения будущего Российской Федерации.

Обратим внимание на то, что практически все докладчики из северо-западных регионов России связывали будущее своих областей и республик с Западом. То есть, им нужна только такая Россия, которая не будет мешать вписыванию части своих территорий в Европу.

Например, гражданский активист из Калининграда Олег Саввин, исследователь истории Восточной Пруссии, заявил на конференции о прусской «региональной идентичности» своего края. А журналист из Архангельска Анатолий Беднов поведаль о работе местных «практикующих краеведов», продвигающих с начала 90-х (при поддержке норвежских специалистов) свой регион «через идентификацию местного населения как поморов». Эту тему мы уже не раз обсуждали ранее.

О позиции других участников конференции, а также о деятельности, которую развили регионалисты после мероприятия в НИУ ВШЭ, мы расскажем в следующем раз. Здесь же обратим внимание на такую опасную для территориальной целостности страны ситуацию.

Это уже не первый и (как обещают участники конференции) не последний совместный «мозговой штурм». Так что российские регионалисты (последовательно выдвигающие откровенно сепаратистские лозунги) будут и дальше делать свои «разработки» при поддержке со стороны НИУ ВШЭ, непосредственно связанного с нынешней российской властью.

Ведь НИУ ВШЭ — это не провинциальный вуз, где проведение подобного мероприятия со сторонниками развала России можно попытаться объяснить наивностью местных преподавателей (такой прецедент, например, был в Иркутске). НИУ ВШЭ — это крупнейший университет России, который с 2008 года отвечает за «экспертно-аналитическое обеспечение деятельности российского правительства». Здесь готовятся профессиональные кадры для бизнеса и власти. Разработками университета (в том числе в областях экономики, государственного и муниципального управления) пользуются не только федеральные ведомства, но и региональные администрации и корпорации.

Так каких разработок и рекомендаций можно ожидать от специалистов НИУ ВШЭ, часть которых уже активно поучаствовала в катастрофических «российских реформах», а сейчас вступает в «конструктивный диалог» со сторонниками развала России?

19 сентября 2013 года Президент РФ В. Путин на сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» заявил: «Суверенитет, самостоятельность, целостность России безусловны. Это те «красные линии», за которые нельзя никому заходить...».

Уже на протяжении длительного времени за этими «красными линиями» «гуляет» часть системных и внесистемных либералов в компании с различными «практикующими краеведами».

Предельно ясно — чем могут закончиться эти «прогулки».

И наша задача — не дать сторонникам «регионалистского краеведения» и их союзникам во власти окончательно разрушить страну!

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Что же такое «новый человек»? И какие исторические прецеденты этого понятия нам известны?

«Новый человек»

В Новгородской области с 16 по 19 сентября прошло юбилейное заседание дискуссионного клуба «Валдай», посвященное теме «Многообразие России для современного мира». Организаторы заявляли, что эксперты и высокопоставленные гости клуба обсудят такие вопросы, как «кто мы есть, кем хотим стать и кем нас хочет видеть мир».

Перед заседанием один из основателей «Валдайского клуба», политолог Сергей Караганов пояснил, что в предыдущие годы «ничего нового не создали, растеряли даже хорошее из того, что было — как из дореволюционной, так и из советской идентичности... Мы советскую идентичность потеряли, нового ничего не создали». Поскольку, говорил Караганов, «было как бы решено, что само общество, народ родит себе новую идентичность и новую идеологию».

Ну, что сказать? Забыл человек, как он проклинал советскую идентичность. Как он утверждал, что без десоветизации-дестабилизации (то бишь завершения демонтажа этой идентичности) — как «без воды — и ни туды и ни сюды». Забыл, что говорил о русской идентичности, о ее связи с советской. Такие вот у нас творцы идентичности, они же кадры с партийно-комитетским прошлым, они же глобально ориентированная элита. Они же творцы нового человека.

Кстати, о новом человеке. Что такое «новый русский», которого противопоставили отчужденному «совку», то бишь обладателю советской идентичности? Это ведь тоже новый человек своего рода, не правда ли? Но вернемся к Караганову.

Отрясаю со своих ног прах прежнего «бездумья», к которому он, разумеется, никакого отношения не имеет, Караганов в числе первоочередных мер теперь предлагает следующее: «Главное, что нужно делать, — это вкладывать в человека, в его образование, здоровье, в его активность, патриотизм... Россиянин впервые за историю нашей страны должен стать центром национальной стратегии и стать национальной идеей... Государство теперь уже не сможет выжить без качественного человека — это совершенно очевидно».

Как мы видим, и впрямь в своих амбициях организаторы «Валдая» рассчитывают, что в течение нескольких лет им удастся вырастить сообщество неких — уже не просто новорусских, а совсем новых русских людей. Сообщество, которое, сформировавшись, выработает и предложит и национальную идеологию, и аж некую новую идентичность. То бишь займется строительством нового теперь уже постсоветского человека.

Но что же такое «новый человек»? И какие исторические прецеденты этого понятия нам известны?

В социологическом словаре читаем: «Новый человек — важнейшая идея всякого нового движения, претендующего на овладение массами, например христианства. Для достижения этой цели используется воспитание, образование, административное давление вплоть до террора. Однако сама эта деятельность может стать фактором дискомфорта, что, в свою очередь, способно сокрушить слой людей, которые несут идею нового человека».

И действительно, разговоры о новом человеке всегда возникали в переломные времена.

В начале нашей эры апостол Павел учил, что христианину нужно «совлечься ветхого человека» и «облечься в нового человека, созданного по Богу».

Философы Возрождения употребляли понятие «новый человек», чтобы отделить

себя от средневекового человека, и опираться только на совершенную, по их мнению, античность.

О создании справедливых обществ новых людей мечтали многие философы и мыслители.

Томас Мор (1478–1535) в своем знаменитом произведении «Утопия» впервые в истории человечества изобразил общество новых людей. Общество, в котором отсутствует частная собственность и введено не только равенство потребления, но обобществлены производство и быт.

Томмазо Кампанелла (1568–1639) в своей книге «Город Солнца», продолжает идеи Мора и опять же описывает идеальное общество новых людей, где трудятся все и где нет места «праздным негодям и тунеядцам». То бишь «старым» людям.

На создание нового человека претендовала и Великая французская революция, приняв Декларацию прав человека и гражданина, и провозгласив «свободу, равенство, братство».

Знаменитый французский мыслитель Сен-Симон (1760–1825) мечтал о превращении современного ему несовершенного общества в общество новых людей, представляющее собой всеобщую трудовую ассоциацию. Новые люди Сен-Симона должны были действовать на основе обязательного для всех труда, на основе равных для всех возможностей, на основе распределения «по способностям» и так далее.

Короче, каждая великая революция имеет претензию на создание нового человека. Но только большевикам после победы в 1917 удалось реализовать эти замыслы. Их практическая работа по созданию нового человека отличалась от всех предыдущих претензий своей продуманностью и системностью.

Необходимо отметить, что в русской культуре образ «нового человека» начал обсуждаться еще в XIX веке, задолго до Октябрьской революции.

После отмены крепостного права в России вырос слой образованных людей, которые жили на доходы от личных занятий. Это были врачи, учителя, инженеры и др., их называли разночинцами. В XIX веке название «разночинец» было синонимом слова интеллигенция.

В художественной литературе разночинцы часто противопоставлялись дворянам. Разночинцы предьявляли себя не только новым социальным слоем, но только носителями новой идеологии — прогрессивной и часто революционной — но и новыми людьми. Да-да, именно новыми людьми.

Одним из первых ярких описаний в русской литературе этого разночинного, прото-большевистского нового человека стал роман И. С. Тургенева «Отцы и дети».

Знаменитый публицист и литературный критик Д. И. Писарев (1840–1868) писал о «новых людях» Тургенева: «Все наше молодое поколение со своими стремлениями и идеями может узнать себя в действующих лицах этого романа. ... человек дела, будь он медик, ремесленник, педагог, даже литератор, чувствует естественно, непреодолимое отвращение к фразистости, к трате слов, к сладким мыслям, к сентиментальным стремлениям...»

Вскоре появились и другие произведения русских писателей — именно о новых людях. О них и только о них.

Многие, наверно, и сейчас помнят обязательный для советского школьника роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Но вряд ли даже тот, кто помнит этот роман, с ходу скажет, каков его подзаголовок. Между тем, он крайне важен для понимания всего того, что мы обсуждаем. Итак, роман

«Что делать?» Чернышевского, написанный в 1862–1863 гг., имел следующий подзаголовок: «Из рассказов о новых людях». Чуете, какой замах? «Он всего меня перепахал», — сказал Ленин о Чернышевском. И это, между прочим, тоже сказано о новых людях.

На образах этих новых людей (Рахметова и других) воспитывалось не одно поколение революционеров.

Чернышевский описал сразу несколько героев — «новых людей России». Это и Вера Павловна, и Кирсанов, и Лопухов. И среди них совершенно новый, нетипичный для русской литературы герой — Рахметов. Снова дадим слово Писареву: «...Чернышевский выводит на сцену титаническую фигуру Рахметова, которого он сам признает необыкновенным и называет «особенным человеком»... такие люди, как Рахметов, только тогда и там бывают в своей сфере и на своем месте, когда и где они могут быть историческими деятелями... они любят всех людей, страдают от каждой несправедливости, переживают в собственной душе великое горе миллионов и отдаются на исцеление этого горя все, что могут отдать».

Эти образы новых людей были до того притягательны, что многие потомки богатых русских семейств под влиянием «новых идей нового времени» бросились в революцию с мечтой о новой жизни, о счастье для народа и бесстрашно умирали в тюрьмах и на виселице. В нашей памяти, и не только в литературной, сохранились имена жертвенных героев того времени — Софьи Перовской, Андрея Желябова и многих других.

Недаром в 1878 году Тургенев пишет свое знаменитое стихотворение в прозе — «Порог». Поводом к его написанию послужил суд над народнической (членом группы «Земля и воля») Верой Засулич, стрелявшей в 1878 г. в петербургского градоначальника Ф. Трепова.

«Я вижу громадное здание.
В передней стене узкая дверь раскрыта
настежь, за дверью — угрюмая мгла. Перед
высоким порогом стоит девушка... Русская
девушка. Морозом дышит та непроглядная
мгла, и вместе с ледяной стфурей выносятся
из глубины здания медленный, глухой
голос.

— О ты, что желаешь переступить
этот порог, — знаешь ли ты, что тебя
ожидает?

— Знаю, — отвечает девушка.
— Холод, голод, ненависть, насмешка,
презрение, обида, тюрьма, болезнь и самая
смерть?

— Знаю.
— Отчуждение полное, одиночество?
— Знаю. Я готова. Я перенесу все страдания,
все удары.

— Не только от врагов — но и от родных,
от друзей?

— Да... и от них.
— Хорошо... Ты готова на жертву?
— Да.

— На безымянную жертву? Ты погибнешь —
и никто... никто не будет даже знать,
чью память почтит!

— Мне не нужно ни благодарности,
ни сожаления. Мне не нужно имени.
— Готова ли ты на преступление?
Девушка потупила голову.

— И на преступление готова.
Голос не тотчас возобновил свои
вопросы. Знаешь ли ты, — заговорил он,
накопец, — что ты можешь разувериться в том,
чему веришь теперь, можешь понять, что
обманулась и даром погубила свою молодую
жизнь?

— Знаю и это. И все-таки я хочу войти.
— Войди!

Девушка перешагнула порог — и тяжелая
забеса упала за нею.

— Дура! — проскрежетал кто-то сзади.
— Святая! — принеслось откуда-то
в ответ».

Не отрицая огромной роли литературных произведений прошлого в воспитании нового человека, большевики стали создавать нормы и образцы для человека советского общества. В трудах известных политических деятелей того времени — А. В. Луначарского, А. Д. Троцкого, А. А. Богданова формировалась концепция «нового человека», в которой они уделяли большое внимание не только духовной сфере деятельности человека — культуре, искусству, морали, но и обращали особое внимание на трудовое воспитание.

В работе «Культурные задачи рабочего класса», вышедшей незадолго до Октября 1917 года. А. В. Луначарский писал: «...Уже теперь, в подвале капиталистического дворца, рабочий класс начинает ковать свою культуру: прежде всего — культуру-меч, культуру борьбы против угнетателей, а потом также культуру-мечту, культуру — цель своих стремлений, свой классовый идеал правды и красоты».

После победы революции Луначарский был назначен на пост Народного комиссара просвещения страны. Вместе с Н. К. Крупской, М. Н. Покровским и другими единомышленниками он разрабатывает общую стратегию советской школы, советский культурно-образовательный проект и проект построения нового человека.

Ничего антигуманистического и противоречащего тысячелетним традициям в этом, как мы видим, не было. А было в этом совсем другое. Прорыв в новизну с опорой на традицию.

Одним из важнейших направлений действий в области просвещения и культуры была объявлена работа по ликвидации неграмотности населения, поскольку в то время почти 80% всего взрослого населения России не умели ни читать, ни писать.

В опубликованных 16 октября 1918 г. «Основных принципах единой трудовой школы» предлагалось положить «принцип организации учебного материала на основе общественно-трудовой деятельности».

Ликвидировались все типы школ, на их месте создавалась «единая трудовая школа» из двух ступеней (со сроком обучения пять лет и четыре года), детсад для детей 6-8 лет. Школа объявлялась светской, плата за обучение отменялась.

Основной целью новой школы объявлялось обеспечение населения средним или высшим профессиональным образованием, необходимым в условиях ускоренной индустриализации страны.

Крупская была убеждена, что совместная работа в школе будет воспитывать нового человека, с новыми качествами «...Школа должна учить ребят объединяться... Товарищеская спайка, привычка действовать коллективно создает новых людей — ребят с коллективистическими переживаниями, с коллективистической мыслью...»

Но, говоря о самоотверженной работе, о страсти большевиков к созданию и воспитанию нового человека, мы не можем пройти мимо такого грандиозного явления в истории нашей страны, как Пролеткульт.

О целях, задачах и основных достижениях Пролеткульта мы расскажем в следующих статьях.

Марина Волчкова